

Глава 61: Небывалое происшествие в Южном Пределе

Небесный рокот сотряс даже земную твердь, источник этого звука был далеко, но его эхо докатилось даже сюда. Он не специально выбрал своей целью Мэн Хао и остальных, а скорее накрыл всё Государство Чжао. В эту секунду все Практики в стране услышали этот оглушающий рокот, красное свечение простиралось до самого горизонта, словно всё небо внезапно стало цвета крови.

Никто не знал, что именно происходит.

За пределами Государства Чжао на глазах Практиков в самом центре Южного Предела небо рассек огромный разлом, Небесный Разлом!

Рокот усилился, теперь его слышали не только в Государстве Чжао, но и во всем Южном Пределе, каждый его уголок, каждая Секта и Клан, весь обширный Южный Предел слышал его.

Мэн Хао изменился в лице. По непонятной причине черный Ци из его тела стал выделяться быстрее, удивленный таким поворотом Мэн Хао обернулся лучом света и полетел вперед ещё быстрее.

Янь Цзыго и остальные остолбенели, их сердца бешено стучали, а Культивация внезапно стала нестабильной, словно была готова в любую секунду вырваться из их тел.

В тоже время в горах Государства Чжао густой туман опустился на одну из трех великих Сект – Секту Морозного Ветра. С появлением рокота, туман заклокотал, а горы заходили ходуном. В самой Секте сотни учеников в ужасе уставились на небо.

На горной вершине позади Секты два ее сильнейших Старейшины на стадии Создания Ядра проснулись и покинули свои секретные палаты. Поднявшись в воздух, они удивленно поразевали рты глядя на небо. Они так и не смогли увидеть, что происходит вдаль, но явственно ощущали невероятное, крушащее давление Небес. Их Культивация вращалась на полной скорости, с ее помощью они смогли почувствовать разрыв Небес.

«Что произошло? Этот звук дошел сюда из самого центра Южного Предела. Немыслимо! От центра Южного Предела до нас – огромное расстояние, звук просто не мог докатиться так далеко?!»

К ним подлетели пятеро бледных и дрожащих Старейшин Секты Морозного Ветра на стадии Возведения Основания.

В другой великой Секте Государства Чжао – Секте Скрижалей Ночи, два Эксцентрика на стадии Создания Ядра и четверо Старейшин на стадии Возведения Основания зависли в воздухе, вглядываясь в алый горизонт, который словно обьяло пламя. Подобное зрелище потрясло их до глубины души.

«Что... это...?»

Такое происходило не только в Секте Морозного Ветра и Секте Скрижалей Ночи, ученики Секты Извилистого Ручья тоже услышали этот звук и в благоговейном страхе уставились ввысь. Эксцентрик на стадии Создания Ядра этой Секты дрожал, даже с его глубокой Культивацией всё, что он мог делать – это смотреть вдаль и гадать, что же происходит. Алые сполохи, безусловно, приковывали к себе взгляды людей, но от чего они не могли никак отвести

глаз – это сети трещин, покрывшей небо.

«Это необычный звук, иначе как бы он так быстро достиг Государства Чжао? Его скорость... он может уничтожить все живое!»

Всё это коснулось и других Сект в соседних с Государством Чжао странах. В Южном Пределе Патриархи пяти великих Сект и трех великих Кланов, даже с их грубокой Культивацией чувствовали невероятно давящую ауру Небес. В центре Южного Предела они видели то, чего не могли видеть остальные Практики – огромный разлом в небе.

На их лицах застыло недоверие.

В этот день, в этот самый момент весь Южный Предел встал на уши. Множество Практиков взлетели в небо, бесчисленное число экспертов удивленно смотрели на это странное знамение, ничего подобного раньше никто никогда не видел.

Мэн Хао пытался убраться как можно дальше от источника звука, его поры начали выделять ещё больше черного Ци, словно этот Ци, таким образом, пытался ответить на некий зов. От этого, в купе со знамением в небе, у него затряслись поджилки. Мэн Хао летел на полной скорости, пока не достиг вершины высокой горы, там он остановился и посмотрел за горизонт.

Вдали ткань неба медленно рвалась и в мир проникало темное свечение. Оно все расширялось, пока не накрыло небо и землю непроглядной чернотой.

Спустя мгновение весь Южный Предел охватило землетрясение, словно некая могучая сила сотрясала самый его центр, посылая отзвуки в другие области. Горы рушились, земля ходила ходуном.

Южный Предел занимал огромные площади, поэтому землетрясение не сразу докатилось до других областей. Оно брало свое начало в центре и распространялось во все стороны, до самых границ Южного Предела. К счастью, Государство Чжао находилось слишком далеко от эпицентра, поэтому его лишь слегка задело. Только спустя семь дней до него добралось небольшое землетрясение, но даже это шокировало Эксцентриков Государства Чжао.

Некоторые из них бывали в центральном районе Южного Предела и знали, насколько далеко они от него находятся. Даже крупное землетрясение не докатилось бы спустя семь дней до Государства Чжао.

За эти семь дней слух, скорее не слух, а удивительная история подобно пожару, прокатилась через весь Южный Предел. Вскоре все знали, что с неба упал мертвец!

Он упал в пяти сотнях километров от одного из трех самых опасных мест Южного Предела – Пещеры Перерождения!

Эта новость наделала немало шуму, весь Южный Предел переполошился, из-за него даже эксперты Западной Пустыни начали прибывать в Южный Предел.

«Тело какого эксперта упало с небес? Говорят... что вступить на Небеса можно только обретя Бессмертие! Может звук, что мы слышали, испустил тот мертвец перед своей гибелью?!»

«Обретение Бессмертия? Легче сказать, чем сделать, согласно древним текстам, за всю историю Южного Предела только семерым или восьмерым это удалось. Этот мертвец... случилось что-то совершенно невероятное, когда он упал, земля сотрясалась семь дней к

ряду».

«Конденсация Ци, Возведение Основания, Создание Ядра, Зарождение Души, Отсечение Души, Поиск Дао, и, наконец, Обретение Бессмертия. Семь стадий, ведущие к Бессмертию. Обрести его и покорить пустоту невероятно трудно. Практически невыполнимо!»

Слухами полнились земли Южного Предела, но Государство Чжао находилось слишком далеко, поэтому слухи до него так и не добрались. Только несколько Старейшин великих Сект кое-что знали.

Мэн Хао продолжал хмуро пробираться через горы, за эти семь дней Ци Смерти в его теле значительно уменьшился. А потом он, как ни в чем не бывало, продолжил сочиться из его тела с прежней скоростью. По его подсчетам это продлится еще дней двадцать.

«Какая надоедливая штука, этот Ци Смерти. Если бы не он, я бы сейчас мог заниматься чем-то полезным», – раздосадовано бросил Мэн Хао. События прошлых семи дней подняли на ноги всех Практиков Государства Чжао, всё это время Мэн Хао скрывался. Его несколько раз находили, он даже попадал в опасные переделки, но каждый раз умудрялся выпутываться из них целым и невредимым.

Ему претила сама мысль об убийстве, тем не менее, в последнее время его охватывала жажда крови все чаще и чаще.

«Так не пойдет. Если меня вынудят убить кого-то это повлечет за собой еще больше проблем, лучше просто спрятаться», – пока он размышлял впереди замаячили обширные горы, стояла полная тишина. Мэн Хао остановился и огляделся, он не смог обнаружить причину этой звенящей тишины, где-то внутри у него возникло недоброе предчувствие.

Он сдвинул брови, хлопнул по своей бездонной сумке и извлек чудесный веер. С хлопком он полетел через лес, единственным звуком, нарушающим тишину, был хлопок и шелест листы на ветру. Когда он прекратился, опять наступила тишина без единого намека на какую-либо аномалию.

Но выражение лица Мэн Хао изменилось. За эти семь странных дней ни одно животное не пострадало, а сейчас все вообще успокоилось, где тогда все животные? Хлопок от веера должен был распугать всю живность вокруг, несмотря на это, лес оставался неподвижным.

Мэн Хао еще раз послал свой чудесный веер в этот раз в другое место. И тут кто-то холодно хмыкнул, и с вершин окружающих гор сорвались черные лучи, они соединились, формируя нечто похожее на сеть, которая накрыла большой участок земли.

К счастью Мэн Хао оказался не в центре в этого участка, а на границе. Будь он более беспечен оказался бы в самом центре этой ловушки.

Из леса показались шесть фигур, их накрывал странный водяной щит, который, судя по всему, и скрывал их от него все это время.

Шесть мужчин и две девушки, одна из них в длинном белом платье с бледным лицом держала в руках голубую жемчужину. От нее по воздуху проходила рябь, похоже, этот предмет скрывал их присутствие. Только вот его покрывала сеть трещин, видимо, такое сокровище можно использовать лишь раз.

Она не стала приближаться к нему, вместо этого оставшись в сторонке. Остальные, не мешкая,

околожили его. Одним из мужчин был Янь Цзыго.

Мрачный Мэн Хао холодно окинул взглядом эту группу Практиков. Вокруг Янь Цзыго кружила смертоносная аура, но его Культивация была не самой сильной в их группе. Самая высокая оказалась у человека, который даже не стоял на земле. В воздухе, на летающем мече стоял мужчина средних лет в небесно-голубом халате Даоса. Его спокойные, как ледник глаза, снисходительно смотрели на Мэн Хао.

Его Культивация достигла девятой ступени Конденсации Ци!

Среди всех Сект Государства Чжао люди на девятой ступени Конденсации Ци оказывались в довольно интересной ситуации. Если за шестидесятилетний цикл они смогут успешно возвести Основание, то становятся Старейшинами Секты, а если нет - теряют статус учеников Внутренней Секты и становятся Распорядителями.

Шангуань Сю не видать статуса Старейшины, находишь он в Секте во времена ее расцвета, его бы ждала должность Распорядителя.

Этот мужчина находился на девятой ступени Конденсации Ци около двух лет, очень вероятно, что его ждет блистательное будущее. Если он успешно возведет Основание, его статус кардинально изменится.

«Ты умен, - процедил Янь Цзыго, - иначе как бы ты облапошил Секту Пурпурной Судьбы. Пусть ты не в центре заклатья, куда стоишь в его пределах - ты труп. С нами Старший Брат Лю и мы заберем все твои сокровища, когда они станут нашими мы, может быть, оставим твой хладный труп целым». Он жадно облизнул губы, глядя на чудесный веер Мэн Хао. Янь Цзыго успел немало узнать о нем за эти несколько дней. Когда он выяснил у Сунь Хуа детали сделки с учениками Секты Пурпурной Судьбы, то возжелал заполучить сокровища Мэн Хао еще сильнее.

Мрачный Мэн Хао даже не удостоил Янь Цзыго взглядом, единственный, с кого он не спускал глаз был Практик на девятой ступени - Старший Брат Лю, о котором упомянул Янь Цзыго.

Выглядел он совершенно обычно и не проронил ни звука, он только стоял на своем летающем мече и источал могучий Ци. Зрочки Мэн Хао сузились, когда он почувствовал силу этого человека.

«Хотите заполучить сокровища Мэн Хао? - спросил он холодно, - тогда приготовьтесь заплатить за это». Он хлопнул по бездонной сумке, и что-то серебряное сверкнуло в воздухе. Искрящееся серебряное копьё легло Мэн Хао в руку, и он вонзил его наконечником вверх в центр своего чудесного веера.

Внимание всех тут же приковало это серебряное копьё, даже Старший Брат Лю моргнул и уставился на него.

Как только он привлек внимание к копьё, Мэн Хао развернул свиток-картину. Из нее вышли три существа, сотканые из тумана, с воем они бросились на группу окруживших его людей.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Мэн Хао сложил пальцы в ручную печать, и черный луч света рванул вперед с невероятной скоростью. Сердце Янь Цзыго пропустило удар, он вырвался из-под сияющего щита и попытался сбежать, но, прежде чем он успел сделать хоть шаг, черный луч вонзился точно ему между бровей.

Этим черным лучом оказался Завоеватель Мрака!

Таков был характер Мэн Хао, хорошо, если можно избежать насилия, но если ему не оставляют другого выбора, нужно атаковать первым! Раз уж Янь Цзыго напрашивался на неприятности, первым Мэн Хао отправит в страну желтых источников именно его.

Глава 62: Беда никогда...

Как только Завоеватель Мрака коснулся лба Янь Цзыго, в мгновении ока черный иней покрыл все его тело. Послышался треск, и все тело Янь Цзыго рассыпалось на куски, словно он был статуей из черного льда, всё, что он успел сделать – это распахнуть от удивления глаза.

В начале Мэн Хао хотел сбежать, но Янь Цзыго отрезал ему все пути к отступлению, только поэтому Мэн Хао решил прикончить его.

Он не первый день был частью мира Практиков и хорошо понимал, что значит закон джунглей. Хорошо если можно избежать насилия, но когда на кону твоя жизнь атаковать нужно без тени сомнения и жалости.

От такого неожиданного поворота на лицах всех учеников Секты Морозного Ветра застыл ужас и удивление. Дикий рев трех туманных зверей из свитка-картины Мэн Хао прокатился по округе мощной волной. Когда эти три сгустка тумана добрались до Практиков, они тут же на них набросились.

Они с грохотом столкнулись, потрясенный Старший Брат Лю хлопнул ладонями перед собой и направил руки вперед. Воздух задрожал и в нем возникло красное знамя, оно исторгло из себя тридцатиметровое кольцо обжигающего пламени, но главной его целью стали звери тумана.

Мэн Хао рванул в сторону девушки, которая сжимала голубую жемчужину, полностью проигнорировав паникующих Практиков. Он уже догадался, что эта жемчужина поддерживает это необычное заклятье.

В страхе она попыталась сбежать, но Мэн Хао оказался быстрее. Не прошло и секунды, как он ее догнал, от одного взмаха его руки она отлетела в сторону. Из ее рта брызнула кровь, перепугавшись до смерти, она отбросила жемчужину.

Эту девушку природа не обделила красотой, однако встав на его пути, она стала врагом Мэн Хао. Он одарил ее холодным взглядом, поднял руку, словно хотел схватить пустоту, жемчужина тотчас приземлилась ему в ладонь.

Она не успела коснуться его руки, как до него донесся оглушительный рев трех его зверей тумана, которых стерло с лица земли пламя Старшего Брата Лю. Новой целью пламени стал Мэн Хао.

«У тебя много сокровищ, не спорю, – сказал Старший Брат Лю с перекошенным лицом, – убив члена моей Секты Морозного Ветра, ты подписал себе смертный приговор!» Плачевное состояние его собратьев по Секте, что сгрудились позади него, ни в какое сравнение не шло со смертью Янь Цзыго. Ему весьма трудно будет объяснить, как он допустил его кончину. Больше он не скрывал своего желания расправиться с Мэн Хао.

Мэн Хао никак не отреагировал на его окрик. С приближением бушующего пламени он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек большую черную сеть. Один взмах сетью и она устремилась ввысь. Пламя на ее пути, не выдержав конфронтации, тут же потухло, сеть

продолжала увеличиваться в размерах, летя на Старшего Брата Лю.

Лицо Старшего Брата Лю исказилось, он поднял правую руку, в которой была зажата нефритовая табличка, и переломил ее. Его тело тут же расплылось в воздухе, и он чудом сумел увернуться от сети. Двое учеников за его спиной оказались не столь удачливы, сеть схватила обоих и начала источать жар. Не прошло и пары мгновений, а от этих двоих остались только обугленные тела.

Их отчаянные вопли еще звенели в воздухе, оставшиеся в живых ученики Секты Морозного Ветра побледнели и начали дрожать от страха. Даже у Старшего Брата Лю глаза на лоб полезли, откуда он знал, что у этого Мэн Хао припасен такой чудовищный магический предмет.

Мэн Хао без промедления раздавил жемчужину в руке, гигантское заклятье, накрывшее всю эту территорию, замерцало и начало рассеиваться. Другую руку Мэн Хао направил на свой чудесный веер и сложил пальцы в печать. Он подхватил серебряное копье, когда перья окружили его, сформировав щит, который понес его в сторону образовавшейся в заклятье дыры.

«Хочешь сбежать? И не мечтай!» Старший Брат Лю ударил себя по лбу, и из его рта появилась аура меча. Под ней скрывался маленький, прозрачный летающий меч размером с мизинец. Искрящая аура меча вздымалась подобно морскому приборю и полетела в Мэн Хао.

Мэн Хао двигался быстро, до спасения ему оставалось совсем чуть-чуть. Он взмахнул кистью за спиной, и черная сеть громко загудела, два Практика были уже порублены на куски. Сеть начала скручиваться, захватив с собой их бездонные сумки, и полетела обратно в рукав Мэн Хао.

К этому моменту блестящий прозрачный меч Старшего Брата Лю почти достал его, Мэн Хао был не в том положении, чтобы лицом к лицу сталкиваться с мощью Практика на девятой ступени Конденсации Ци. Глаза Мэн Хао сверкнули при виде неукротимой ауры этого меча. Шестнадцать перьев, словно они были шестнадцатью летающими мечами, с грохотом столкнулись с прозрачным мечом Старшего Брата Лю.

Восемь из шестнадцати перьев были уничтожены, а прозрачный меч отлетел в сторону. Оставшиеся перья вернулись в веер под ногами Мэн Хао, теперь его веер стал заметно медленней.

«С половиной перьев твой веер уже не будет таким быстрым как раньше!» – победно захохотал Старший Брат Лю. Только слова слетели с его губ, как его глаза расширились от удивления. Мэн Хао хлопнул по бездонной сумке и вытащил из нее восемь одинаковых перьев, веер снова стал цельным. Мэн Хао обратился в сгусток света и полетел к горизонту.

“Проклятье!” – жажда убийства испепеляла Старшего Брата Лю. Он бросился в погоню, остальным ученикам ничего не оставалось делать, как нехотя вытащить свои магические предметы и последовать за ним.

Только девушка с не очень высокой Культивацией медлила и в итоге решила остаться.

Мэн Хао стоял на своем веере мрачный как туча, его тело по-прежнему испускало Ци Смерти. Он заглянул в две добытые бездонные сумки, магические предметы и целебные пилюли внутри не представляли для него большого интереса, а вот три белых жемчужины заинтересовали его.

Он вытащил одну и она сразу же начала поглощать Ци Смерти. Буквально за десять вдохов вся ее поверхность стала черной, очевидно больше она не способна поглотить ни капли Ци Смерти.

Мэн Хао некоторое время хмурился глядя на жемчужину, после чего отпустил ее.

«Сейчас я никак не могу заняться дублированием, стоит мне сбросить их с хвоста, тогда я смогу сделать несколько копий этой жемчужины. Наконец появилось какое-то решение проблемы Ци Смерти и того нежелательного внимания, что он мне приносит». У него за спиной опять начали сгущаться тучи. Этими тучами был Старший Брат Лю из Секты Морозного Ветра, который летел за ним ярко сияя, и трое учеников, которые бежали следом, выжимая из себя все силы.

«Эта троица не представляет угрозы, – пробормотал Мэн Хао, – убить их не составит труда, но этот парень Лю на девятой ступени Конденсации Ци. У него наверняка полно магических предметов. В нашей с ним прошлой стычке он не использовал ни одного заклинания, кажется сражение с ним не приведет ни к чему хорошему...» На лице выступила презрительная усмешка. Не имеет значение, что Старший Брат Лю на девятой ступени, у него никак не может оказаться столько же целебных пилюль, сколько припасено у Мэн Хао. Он продолжит бежать, пока его преследователи не выдохнутся.

Составив план, он хлопнул по бездонной сумке и вытащил три Пилюли Земного Духа, которые он не без сожаления проглотил. Пилюли Земного Духа наполнили его тело безграничной духовно энергией, его скорость возросла.

«Я потратил восемь перьев и теперь еще вынужден тратить целебные пилюли, если так пойдет, я опять останусь без гроша и как я мог забыть захватить бездонную сумку Янь Цзыго. В следующий раз надо быть внимательней», – расстроился он.

Не сбавляя скорости, он бежал до самого вечера. Иногда он летел на своем чудесном веере, иногда он бежал на своих двоих. Все это время Старший Брат Лю позади зловеще смеялся.

«Даже если он и превосходил меня в плане Культивации, скорость летающего меча все же ниже чем у моего чудесного веера» – подумал Мэн Хао, проигнорировав его смех.

Далеко позади трое из Секты Морозного Ветра стенали и кричали, они еще не сдались только потому, что боялись гнева Старшего Брата Лю.

Погоня продолжалась до самых сумерек. Внезапно Мэн Хао напрягся, когда увидел, как Ци Смерти из его тела начал улетать в сторону. Он посмотрел туда и увидел луч радужного света, летящий к нему по темнеющему небу. Около десятка фигур бежали пешком позади этого луча. Этим лучом оказались два человека, обоим примерно двадцать пять лет, оба на восьмой ступени Конденсации Ци.

Каждый из них стоял на двухметровой флейте из зеленого нефрита. Их глаза метали молнии, особенно у того, кто был одет в красный халат, судя по его Культивации, он был на волоске от девятой ступени Конденсации Ци.

Среди тех, кто следовал за ними пешком оказался Сунь Хуа. В руках у него была зажата жемчужина, которая поглощала Ци Смерти.

“Выходит, ты так и не покинул Государства Чжао, Мэн Хао!” – громко засмеялся Сунь Хуа. Его глаза жадно блестели, каждый раз, когда он смотрел на Мэн Хао. “Старший Брат Чжоу, Старший Брат Суй, это Мэн Хао, ему принадлежит сокровище Патриарха Покровителя, даже

Секта Пурпурной Судьбы заинтересована в нем! Он обманул их, тем самым вызвав гнев этой Секты. Это сокровище наверняка еще при нем!» Его затрясло от нетерпения, как только он вспомнил о сокровищах Мэн Хао. Он мечтал завладеть ими с того самого дня, как он стал свидетелем той сделки.

Он очень удачно столкнулся со Старшей Сестрой Хань из Секты Морозного Ветра несколькими днями ранее. Во время их страстной беседы она невольно рассказала ему про Мэн Хао. Он тотчас нашел несколько Старших Братьев своей Секты и начал выслеживать Мэн Хао при помощи жемчужины и Ци Смерти.

Когда они увидели Старшего Брата Лю на хвосте у Мэн Хао и его ожесточенное лицо, сразу целая вереница мыслей пронеслась в их головах.

Глаза Сунь Хуа сверкнули и Чжоу и Сюй в небе холодно хмыкнули и преградили Мэн Хао путь, их пальцы быстро мелькали. Флейты у них под ногами начали жутко свистеть и из них начал выделяться туман. Туман превратился в огромную руку, которая попыталась схватить Мэн Хао.

“Проваливайте!” — рявкнул Мэн Хао. Он поднял руку и в эту же секунду появился тридцатиметровый Огненный Питон, источая невероятный жар, он полетел навстречу руке из тумана.

Мэн Хао взмахнул рукавом, и появились еще два деревянных меча, они стали клыками этого Огненного Питона.

Глава 63: Не приходит одна!

(‘Одна беда не прошла, а другая уже нагрянула!’ или более понятное нашему читателю ‘беда никогда не приходит одна’ это чэньюй или по-простому фразеологизм в китайском языке. Автор использовал две его части в названиях 62 и 63 главы)

Продуктом совместных усилий двух учеников на восьмой ступени Конденсации Ци из Секты Извилистого Ручья стала гигантская рука. Прогредел взрыв. Самостоятельно Мэн Хао никак не мог выстоять против их совокупной мощи. Поэтому ему пришлось прибегнуть к магическим предметам, загадочная природа которых уступала лишь медному зеркалу.

Деревянные мечи, о которых грезил Ван Тэнфэй, с легкостью пробили насквозь туманную руку и устремились к её хозяевам.

От этих мечей не исходила могучая аура, однако они высасывали всю духовную энергию на своём пути. Не ожидавшие подобного, двое из Секты Извилистого Ручья тут же уклонились. На это Мэн Хао холодно хмыкнул и стрелой помчался прочь, деревянные мечи за ним. Не оборачиваясь, он летел вперед на всех парах.

Глаза Старшего Брата Лю сузились, алчность, тлевшая в его глазах, вспыхнула с новой силой.

«У этого парня слишком много магических предметов, а деревянные мечи, судя по всему нечто совершенно экстраординарное. Это еще раз подтверждает, что копье, за которым охотилась Секта Пурпурной Судьбы действительно что-то с чем-то. Но почему он им до сих пор не воспользовался?» – глаза Старшего Брата Лю сверкнули, и он бросился в погоню. Он, как и Мэн Хао, не мог летать на большие расстояния и был способен только какое-то время парить в воздухе.

Лица учеников Секты Извилистого Ручья, особенно Чжоу и Сюй помрачнели, холодно хмыкнув,

они тоже бросились в погоню. Сунь Хуа нехотя последовал за ними. Чжоу и Сюй превратились в радужные лучи. Они держались на некотором расстоянии от Старшего Брата Лю из Секты Морозного Ветра, но преследовать Мэн Хао не перестали.

Мэн Хао немного приуныл после появления Сунь Хуа и компании, ведь Старший Брат Лю, по сути, еще даже не сделал свой ход, а ему в одиночку теперь придется как-то совладать со всеми этими людьми. Он сдвинул брови: «Проблема в том, что у меня недостаточно Духовных Камней, – подумал Мэн Хао угрюмо, – будь их у меня вдоволь, то после дублирования Пилюли Небесного Духа я смог бы вступить на девятую ступень Конденсации Ци... Кто тогда посмел бы гнаться за мной? Как бы ни было печально, придется продать несколько моих сокровищ...»

Мэн Хао хотел продублировать несколько магических предметов с помощью медного зеркала, а потом продать их. Однако Государство Чжао крошечное место, да и Сект здесь совсем не много, если он начнет торговать магическими предметами, а потом люди обнаружат, что все они неотличимы один от другого – это может вызвать подозрение.

Всё это он бубнил себе под нос, поначалу Мэн Хао сомневался, но потом его глаза сверкнули решительностью. Он спрыгнул на землю, на бегу проглотил Пилюлю Земного Духа. И когда духовная энергия Мэн Хао полностью восстановилась, он запрыгнул на свой чудесный веер и полетел дальше. В этом гористом регионе, к его большому сожалению, обитало очень мало демонических созданий, те, кто попадались ему на глаза, были слишком слабы, чтобы использовать его коронную тактику для ухода от погони.

Пока он придумывал новый план, Чжоу и Сюй из Секты Извилистого Ручья неожиданно сложили пальцы в заклинание, флейты под их ногами в очередной раз начали свистеть.

Этот свист походил на завывание духа, который вился вокруг них, пока они складывали знаки рук.

(Ручные печати с этой главы заменены на знаки рук)

«Дух Небесного Грома!»

Сильный ветер ударил в лицо Мэн Хао, небо затянули черные облака, в которых то и дело мелькали сполохи молний. Но это продлилось недолго, молния с небес выстрелила напрямик в Мэн Хао.

Это потрясло его до глубины души, ему еще никогда не доводилось сражаться с молнией. Он топнул ногой по своему чудесному вееру и десять перьев тут же наложились друг на друга, прикрыв его. Разряд молнии с грохотом разметал перья во все стороны.

Всё-таки молнию создали два Практика на восьмой ступени Конденсации Ци. Она не хранила в себе мощь Неба и Земли, однако лично Мэн Хао она показалась довольно опасной. От его лица отхлынула кровь, а глаза кровожадно сверкнули.

От этой атаки кровь в его жилах, конечно же, не вскипела, она смогла только дестабилизировать его духовную энергию.

«Превосходный Дух Небесного Грома, – сказал Старший Брат Лю, – магия грома Секты Извилистого Ручья весьма отточена. Вот только ваша Культивация не очень высока, даже совместными усилиями вы выдали такой печальный результат. Будь вы сильнее, смогли бы ранить его, а может и убить». Несмотря на всю его болтовню, он не атаковал Мэн Хао. После сражения с ним, он четко понимал, что у того полно магических предметов в рукаве. Он

избрал самый эффективный, по его мнению, план: использовать свою, более высокую Культивацию и измотать оппонента, и только тогда атаковать.

Ему только на руку, если другие будут атаковать и расходовать духовную энергию Мэн Хао.

«Наша магическая техника еще не закончена, – сказал ученик Сюй, – попридержи язык, Лю Даюнь!» Двое из Секты Извилистого Ручья переглянулись, проглотили по целебной пилюле и начали синхронно складывать пальцы в заклинание.

Черная туча, летевшая за Мэн Хао, заклокотала, собираясь выстрелить еще одной молнией. С грохотом, сотрясшим землю, молния ударила в перья из чудесного веера, но на этом всё не закончилось. Три разряда подряд ударили в Мэн Хао, он не выдержал и сплюнул кровь изо рта, в его глазах застыла жажда убийства.

Он взмахнул своим широким рукавом и извлек свиток-картину, добавив в неё духовной энергии, он заставил двух туманных зверя с ревом покинуть картину. Они бросились на побледневших Чжоу и Сюя.

Они уже использовали целебные пилюли, чтобы применить единственное заклятье в своем арсенале, даже для двоих это был предел. Они как раз обсуждали это между собой, когда с неба сорвался четвертый разряд, в ту же секунду из свитка-картины Мэн Хао вырвались звери тумана чем-то похожие на волков. Яростно взыв, они кинулись на двух Практиков, от каждого их шага по воздуху расходилась черная рябь.

Глаза Лю Даюня сверкнули, в момент, когда молния уже была готова сорваться с неба, а Мэн Хао использовал свою свиток-картину, он поднял правую руку и прикусил язык, сплюнув немного крови. Его пальцы сложились в заклинание, отчего кровь начала кружиться вокруг него. Когда от его лица начал исходить красноватый свет, он указал пальцем на Мэн Хао:

“Конденсация Ци, Палец Морозного Ветра!”

Красная кровь почернела и начала источать Ледяной Ци. В мгновении ока она превратилась в палец изо льда, и без предупреждения помчалась к Мэн Хао. И секунды не прошло, а палец уже находился в девяти метрах от него.

Эта коварная атака почти добралась до Мэн Хао в тот момент, когда звери тумана набросились на Чжоу и Сюя. В этот момент с неба в сторону Мэн Хао сорвался четвертый разряд.

Мэн Хао почувствовал, как над ним нависла смертельная угроза. Лю Даюнь зловеще ухмыльнулся и подался немного вперед, под ним ярко сверкнул его прозрачный меч, он тоже полетел по направлению к Мэн Хао.

«Посмотрим, как теперь ты увернешься? – сказал он. – Тебе никак не увернуться! Доставай свое серебряное копьё и яви его мощь. Любопытно будет на это посмотреть!»

Глаза Мэн Хао превратились в две щелки, времени вытаскивать очередной магический предмет не было, поэтому он оставил свиток-картину висеть в воздухе рядом с собой. В критической ситуации он действовал по наитию. Топнув по своему чудесному вееру, он привел в движение все шестнадцать перьев, десять из них десять полетели встречать прозрачный меч, шесть остались защищать его от молнии.

Мэн Хао спрыгнул на землю и поднял правую руку вверх. Против Пальца Морозного Ветра он использовал тридцатиметрового Огненного Питона, который сорвался с его ладони и бросился

на перехват. Одновременно с этим левой рукой он исполнил заклятье и взмахнул ей. Благодаря Клинку Ветра Огненный Питон увеличивался в размерах, летя навстречу Пальцу Морозного Ветра.

Казалось, что все это происходит медленно, но на самом деле всё произошло быстрее, чем выбить искру из кремня. С грохотом молния столкнулась с шестью перьями, она была слабее предыдущих, но все равно у Мэн Хао изо рта брызнула кровь.

В то же время десять перьев преградили дорогу прозрачному мечу. После серии хлопков перья разлетелись на куски, а меч ударил в Мэн Хао. Еще больше крови брызнуло у него изо рта.

Наконец, пришло время самой мощной атаки Пальца Морозного Ветра. Эту однажды потерянную техника нашли и улучшили так, чтобы ею могли пользоваться Практики на стадии Конденсации Ци. Сейчас только кто-то с девятой ступенью мог применить её.

В небе прогремел взрыв. Огненный Питон и Клинок Ветра, прежде чем рассеяться, даже объединив усилия, смогли только уничтожить половину Пальца Морозного Ветра. Различие в уровне их Культивации было слишком очевиден. Остаток пальца пронзил грудь Мэн Хао. Он начал кашлять кровью, которая теперь походила не на кровь, а скорее на дождь из черных льдинок. Он попятился на негнущихся ногах, Ледяной Ци в его теле создавал ощущение, что он вот-вот замерзнет насмерть.

В этой критической ситуации, он поднял руку, возник Завоеватель Мрака и два знамени, которые закружились вокруг его раненого тела.

Несмотря на серьезные раны, сдаваться Мэн Хао не собирался. Он заскрипел зубами и попытался сбежать. Но тут произошло нечто, чего не могли предугадать ни бегущий Мэн Хао, ни Лю Даюнь, ни потрепанные Чжоу и Сюй из Секты Извилистого Ручья. В сражение вмешалась третья сторона!

Издали летела стрела, издавая в полете пронзительный свист. Её целью было сердце Мэн Хао и его жизнь.

Она летела с умопомрачительной скоростью. Мэн Хао почувствовал в груди жгучую боль и взревел, два его знамени встали на пути этой стрелы. Прогремел взрыв, от знамен не осталось и следа, а стрела, не сбавляя скорости, летела к Мэн Хао. Он взмахнул правой рукой и послал вперед Завоеватель Мрака, которым изначально хотел контратаковать, но теперь эти мысли остались в прошлом.

Прогремел еще один взрыв и Мэн Хао сплюнул ещё больше крови, он наблюдал, как его черный шип исчез в этом взрыве. Стрела немного замедлилась, но не перестала лететь в него.

Он отступил, в надежде где-то спрятаться, к сожалению такого места не нашлось. Если он использует оставшиеся перья и попытается с их помощью сбежать, то скорости не хватит, чтобы вернуться от стрелы.

Используя заминку от взрыва Завоевателя Мрака, Мэн Хао успел сделать только один отчаянный вдох, на его лице возникла яростная гримаса и он хлопнул по своей бездонной сумке. Появился деревянный меч, однако времени направить его на стрелу у него не осталось, она летела настолько быстро, что он успел только подставить на ее пути лезвие.

Глава 64:Кровавая бойня, учиненная Серебряным Копьем

Стоило стреле и деревянному мечу соприкоснуться, меч загудел. Импульс стрелы оттолкнул клинок, и он ударился о лоб Мэн Хао. У него изо рта брызнула кровь, и он кубарем отлетел назад. Стрела, видимо истратив всю свою силу, превратилась в пепел, который подхватил и унес ветер. Мэн Хао в полете хлопнул по своей бездонной сумке и проглотил извлеченное оттуда Демоническое Ядро, его запас Пилюль Земного Духа подходил к концу, поэтому он переключился на Демонические Ядра.

Его серьезно ранили, глаза налились кровью. Вероятно, впервые с того дня, как он стал Практиком, ситуация обернулась настолько худо.

К его огромному облегчению, деревянный меч и вправду оказался настоящим сокровищем, на нем не осталось ни царапины. На самом деле, Мэн Хао не устоял на ногах только по одной причине – его Культивации оказалась недостаточно высокой, чтобы управиться с мечом, будь она на должном уровне, стрела не смогла бы сдвинуть меч ни на йоту.

Тело Мэн Хао разрывало от боли, в голове все как в тумане, но его врожденный инстинкт выживания никуда не делся. Он прикусил язык, боль позволила ему сосредоточиться, потом повернул бледное лицо без кровинки туда, откуда прилетела стрела. Там он заметил юношу в белом халате, летящего на огромном зеленом листе.

Тот был абсолютно спокоен, с холодными глазами, в которых не оказалось ни капли высокомерия. Однако одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять насколько он превосходит других людей.

Ему можно дать не больше двадцати трёх лет, а его Культивация достигла уже девятой ступени Конденсации Ци. При его приближении Лю Даюнь, который тоже находился на девятой ступени Конденсации Ци, сузил глаза, он-то сразу все понял.

«Такой молодой... это должно быть Избранный великой Секты, – прошептал он себе под нос, – белый халат...»

Мэн Хао вытер кровь с подбородка, не спуская глаз с юноши в белом халате.

«Я Дин Сюй из Секты Пурпурной Судьбы, – сказал он бесцветно, – по приказу Лидера Секты я здесь, чтобы ликвидировать тебя». Несколько месяцев назад его отправили в Государство Чжао на поиски Мэн Хао, при помощи особого метода он, наконец, выследил его сегодня. По правде говоря, он уже какое-то время наблюдал за их противостоянием, ожидая подходящего момента.

Он был полной противоположностью Цянь Шуйхэня и Лу Суна. Его как члена Внутренней Секты часто посылали по делам за её пределы. К тому же ему самой судьбой предназначено достичь Возведения Основания, когда это произойдет, он станет истинным Избранным Секты Пурпурной Судьбы. Выполнение поручений Секты за её пределами было для него сродни тренировки.

Мало того что он был намного опытней Цянь Шуйхэня, за последние два года он сделал себе имя в Южном Пределе. Он был бесчувственным и безжалостным. В Южном Пределе, что бы он ни делал, всегда требовалось не забывать о репутации своей Секты. А здесь, в Государстве Чжао, это не так сильно его связывало.

Он напал на Мэн Хао, когда того уже загнали в угол, для него стало неожиданностью, что тот умудрился выжить после попадания в него смертельной стрелы.

Мэн Хао выглядел мрачно, за сегодня это было уже третье нападение, пара нападавших была на восьмой ступени Конденсации Ци, другие двое на девятой. При его Культивации он никак не мог выстоять против них, к тому же его серьезно ранили. Похоже, он попал в ту еще передрагу.

При приближении Дин Сюя, Лю Даюнь нервно моргнул, решимость в его глазах, тем не менее, не угасла, он не отступит. Чжоу и Сюй из Секты Извилистого Ручья нерешительно мялись, будь их соперник один Лю Даюнь они полагали, что смогут с ним совладать, но теперь, с появлением члена Секты Пурпурной Судьбы уверенности в них поубавилось.

Глаза Мэн Хао заблестели. Он хлопнул по бездонной сумке и извлек пять перьев. Добавив их к четырём оставшимся, он получил веер о девяти перьях, который быстро унес его в небо.

Глаза Дин Сюя походили на два спокойных озера, он взмахнул рукавом и его гигантский лист тоже устремился следом. Лю Даюнь не отставал, как и Чжоу и Сюй из Секты Извилистого Ручья. Сунь Хуа оказался недостаточно быстрым, но и сдаваться он не собирался, поэтому последовал за ними пешком.

Эти три группы двигались очень быстро, они вынудили Мэн Хао проглотить еще Демоническое Ядро. Ледяной Ци в его теле никуда не делся и до сих пор не потерял своей силы, его покрывали кровоточащие раны, оставленные мечами его врагов.

Мэн Хао стиснул зубы и продолжил циркулировать духовную энергию. Он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек серебряное копьё!

Лю Даюнь во все глаза уставился на него и немного замедлился. Дин Сюй, Чжоу и Сюй из Секты Извилистого Ручья никогда не видели это длинное серебряное копьё, но Сунь Хуа, следующий за ними пешком видел. Он сразу же крикнул: «Это серебряное копьё! То самое сокровище Патриарха Покровителя!»

От этих слов Чжоу и Сюй слегка замедлились, яростно стреляя в Мэн Хао глазами.

«Так вы хотите заполучить это серебряное копьё? – спросил Мэн Хао. – Так тому и быть. Помните, чтобы его использовать требуется обладать огромным количеством духовной энергии. Его подлинная мощь раскроется только в руках Практика на стадии Возведения Основания. Коли хватит силенок, валяйте, забирайте его!» Его лицо исказила гримаса невероятной боли, словно он собирался пожертвовать чем угодно, лишь бы спастись. Он замахнулся, вложив в бросок всю свою духовную энергию, и швырнул копьё прочь.

Серебряное копьё со свистом превратилось в серебряный проблеск и под взглядами всех преследователей исчезло вдали.

Не успело копьё скрыться из виду, а Мэн Хао на своём чудесном веере превратился в луч света и рванул в противоположную сторону.

Любопытный факт, случайно или намеренно, но копьё он швырнул в сторону троицы преследователей из Секты Морозного Ветра. Они удивленно разинули рты, когда поняли, что копьё летит к ним. Глаза Сунь Хуа налились кровью, с хриплым возгласом он развернулся и побежал в направлении, куда улетело копьё.

Его лицо кровожадно светилось, он хлопнул по своей бездонной сумке, и из нее показалась аура меча. Сунь Хуа четко дал всем понять, что убьет любого, кто посмеет встать у него на пути.

Позади него примерно у дюжины учеников Секты Извилистого Ручья открылось второе дыхание, и они побежали туда ещё быстрее прежнего.

Лю Даюнь пребывал в замешательстве, он еще не достиг стадии Возведения Основания, поэтому без духовного сознания сложно было сказать настоящее копьё или нет. В равной степени оно могло оказаться подделкой и настоящим сокровищем, однако это мало его заботило. Он никак не мог позволить, чтобы ученики Секты Извилистого Ручья всем скопом набросились на его братьев-учеников.

Допусти он нечто подобное, как только молва об этом докатится до его Секты ему не сносить головы.

Если копьё окажется настоящим... и он в этой ситуации проигнорирует его, то по возвращению в Секту его будет ждать наказание куда страшней. Он был обречен и в том, и в другом случае. На его скулах заиграли желваки.

«Проклятье!» – Лю Даюнь оставил свою погоню за Мэн Хао, выбрав вместо него копьё.

Чжоу и Сюй колебались, Сунь Хуа и его братья из Секты Извилистого Ручья погнались за копьём. Это подтолкнуло чашу весов в пользу копья, но как только Лю Даюнь изменил курс и полетел в ту же сторону, они приняли решение и помчались следом.

Только Дин Сюй из Секты Пурпурной Судьбы остановился, его глаза сверкали. Изначально его послали убить Мэн Хао, его совершенно не заботило, настоящее это сокровище или фальшивка. Холодно усмехнувшись, он на гигантском листе превратился в луч света и полетел за Мэн Хао.

Теперь их осталось двое: один впереди, другой у него на хвосте. Один улепетывал что есть мочи, другой преследовал его с помощью своего магического предмета и силы девятой ступени Конденсации Ци. Вскоре две эти фигуры растворились за горизонтом.

Лю Даюнь двигался очень быстро, он уже почти достиг места, куда угодило копьё, но тут за его спиной раздался крик: «Дух Небесного Грома!»

В небе над Лю Даюнем образовалось черное облако, и в него ударила молния. Он заметно помрачнел, хлопнув по бездонной сумке, он послал Ледяной Ци навстречу разряду молнии.

От столкновения молния с хлопком рассеялась, Ледяной Ци продолжил лететь вперед, пока не достиг черного грозового облака. Облако зарокотало, готовое распасться в любую секунду.

“Дух Небесного Грома, взрыв!”

В обычной ситуации Чжоу и Сюй не поступили бы так, но с копьём на кону, они не могли позволить Лю Даюню вмешаться в противостояние учеников на земле, пешая часть Секты Извилистого Ручья как раз начала побеждать. Оставив Мэн Хао в покое, они, наконец, могли использовать всю свою совокупную мощь.

Грозовая туча взорвалась, заложив уши всем вокруг, ударная волна не обошла стороной никого. Чжоу и Сюй начали кашлять кровью, раненый Лю Даюнь тоже оказался не в лучшем положении. Перед ним по-прежнему искрилось яркое сияние, из уголков рта капала кровь.

В эту секунду серебряное копьё вонзилось в землю, тут же ученики Секты Морозного Ветра попытались его схватить. Но не тут-то было, на место прибыл яростный Сунь Хуа, а позади него

толпа учеников Секты Извилистого Ручья.

«Это сокровище принадлежит Секте Извилистого Ручья!» – восторженно закричал Сунь Хуа. Попади это копьё ему в руки, даже если оно не будет принадлежать ему, Секта щедро вознаградит его, быть может, ему даже удастся пробиться на восьмую ступень Конденсации Ци!

Три ученика Секты Морозного Ветра уже почти коснулись копья, когда на них набросилась дюжина учеников Секты Извилистого Ручья. Они только и могли наблюдать, как заветный приз ускользает из их рук.

«Какая наглость!» – взревел Лю Даюнь. Игнорируя Чжоу и Сюй, он взмахнул рукой по направлению к Сунь Хуа и в его сторону тотчас выстрелил Палец Морозного Ветра.

Учитывая уровень его Культивации, уклониться от такой атаки он был не в силах. На его лице застыло безумное выражение, единственное спасение он видел в копье, торчащем из земли. Палец Морозного Ветра приближался, он схватил серебряное копьё и начал гордо им размахивать.

«Ты проиграл!» – закричал он во всю глотку и кинул его. Лю Даюнь не спускал глаз с летящего копья, Чжоу и Сюй затаили дыхание. Копье прочертило в воздухе красивую серебряную арку и грохотом столкнулось с Пальцем Морозного Ветра.

Хотя это скорее был не грохот, а тихий хлопок. Копье почти полностью превратилось в пыль, оставив после себя лишь несколько фрагментов.

Сунь Хуа удивленно разинул рот, это последнее что он успел сделать, прежде чем Палец Морозного Ветра пронзил его грудь. Он содрогнулся и с треском, гораздо громче, чем от столкновения с копьем его разметало во все стороны.

Лю Даюнь, Чжоу и Сюй как в забытьё устали на то место, где только что стоял Сунь Хуа. Ученики Секты Морозного Ветра и Секты Извилистого Ручья тоже застыли, словно громом пораженные. Нависла гробовая тишина, её нарушали только отзвуки той атаки, что убила незадачливого юношу.

Лю Даюнь первый пришел в себя, он подошел и начал собирать остатки серебряного копья. Чжоу и Сюй тоже подошли и подняли несколько кусочков.

«Серебро... это всего лишь серебро. Это треклятое копьё сделано из обычного серебра!!!» – глаза Лю Даюня налились кровью, словно еще секунда и он лишится рассудка. Он задрал голову к небу и яростно взвыл. Он чувствовал унижение и ярость. Будь копьё настоящим сокровищем – это не вызвало бы больших проблем, однако сейчас получается, что он убил Сунь Хуа, ученика Внутренней Секты Извилистого Ручья из-за обычного серебряного копья... Эта история может стать причиной серьезного конфликта между двумя великими Сектами.

“Мэн Хао!!” – он хотел было броситься за ним вдогонку, но Мэн Хао давно уже и след простыл. Взбешенных Чжоу и Сюй тоже возмутило такое вероломство. Впрочем, Сунь Хуа умер от рук Лю Даюня, теперь они не могли просто так его отпустить.

Глава 65:Сражение у Северного Моря

Железным копьем он обдурил учеников Секты Пурпурной Судьбы, серебряным обманул Сунь Хуа и Лю Даюня и создал между двумя великими Сектами некоторый градус напряженности.

Узнай, как распорядился копьями Мэн Хао, у отца Толстяка глаза бы на лоб полезли, а сам Толстяк наверняка нашел бы это весьма забавным.

Сам Мэн Хао и подумать не мог, насколько полезным окажется серебряное копьё. Члены Секты Извилистого Ручья и Морозного Ветра даже пожелай сейчас за ним погнаться, уже безнадежно отстали.

Несмотря на все эти радостные новости, его лицо оставалось мрачным. Он стоял на чудесном веере и глотал Демонические Ядра одно за другим. Спокойный как пруд Дин Сюй на своём гигантском листе не отставал. Чтобы убить Мэн Хао он готов был отправиться за ним хоть на край света, коли потребуется.

Будь это привычная для него погоня, Мэн Хао смог бы водить его за нос кругами, учитывая его обширные запасы Демонических Ядер, если бы все не усложняли полученные недавно раны. С помощью Демонических Ядер он еще как-то держался и на время смог остановить кровопотерю, но на сколько его хватит? Со временем его силы истают и тогда раны начнут представлять серьезную угрозу его жизни.

Больше всего раздражало, что приходилось защищаться чудесным веером от периодически выпущенных ему в спину стрел. Наиболее уязвим Мэн Хао был когда оказывался на земле, он терял маневренность и скорость, становясь легкой мишенью. К счастью, куда не глянь, повсюду раскинулись густые леса. Поэтому под прикрытием листвы он как раз успевал добежать до следующей горы и запрыгнуть на свой чудесный веер.

Дин Сюй тоже не мог лететь бесконечно, как и Лю Даюнь он изредка приземлялся на землю и двигался пешком, пока не наткнулся на подходящее место, откуда можно начать планировать.

«Тебе не уйти, – улыбнулся Дин Сюй, – если ты сдашься без боя, я отведу тебя в Секту, и уже там они решат твою судьбу».

«Мои отношения с Сектой Пурпурной Судьбы включают в себя некоторые особые обстоятельства, – ответил Мэн Хао, не останавливаясь, – собрат Даос, ты знаешь о чем речь?»

«Меня не интересуют подробности, – сдержано возразил он, его взгляд стал еще холодней, – когда я отведу тебя в Секту, то Старейшины тебя, конечно же, накажут. Секта Пурпурной Судьбы одна из пяти великих Сект Южного Предела, естественно они проявят благоразумие и выяснят где правда, а где ложь».

«То, что произошло в тот день, было выше моей власти, – объяснил Мэн Хао, – Цянь Шуйхэнь и Лу Сун заставили меня продать его, хотя я им сказал, что это всего лишь обычное копьё. Однако они настаивали и даже начали угрожать! Моей вины в этом нет!» Добравшись до довольно высокого холма, он вытащил свой чудесный веер и оторвался от земли.

«Как это нет твоей вины? – мороз из голоса Дин Сюя никуда не исчез, он тоже не сбавлял скорости, – ты мог на месте переломить копьё и явить настоящее сокровище, тогда ничего не произошло бы». Он хлопнул по бездонной сумке и извлек черный деревянный лук, натянув тетиву, он выпустил в него очередную стрелу.

Мэн Хао использовал несколько магических предметов для защиты и стрела взорвалась. Кашляя кровью, он расхохотался, его окровавленная улыбка получилась особенно свирепой. «Так вот значит, какое истинное лицо вашего так называемого ‘благоразумия’?» – возопил он.

Его глаза кровожадно сверкнули, больше он не оправдывался. Закинув в рот очередное

Демоническое Ядро, он выдавил из чудесного веера еще немного скорости.

Спустя несколько часов наступил вечер. Мэн Хао начал выдыхаться, но не трудно было догадаться, что эта погоня может продлиться еще несколько дней. Он видел холодный блеск в глазах своего преследователя, этот человек без всякой жалости играл с ним в кошки мышки.

Просто убить добычу слишком скучно, сначала он немного с ней поиграет. Когда Мэн Хао, наконец, начнет сходить от этого с ума, он свалит его одним ударом.

Время шло, земли Государства Чжао проносились под ногами Мэн Хао и Дин Сюйя. Культивация Мэн Хао на восьмой ступени Конденсации Ци почти достигла точки распада. Он продолжал поедать Демонические Ядра, они помогали ему не без последствий, мало того что они вредили его телу, теперь даже его кровь пропахла Демоническим Ци.

В глазах любого Практика то, что он делал, было ничем иным как намеренным повреждением Культивации. Мэн Хао никогда не слышал о чем-то подобном, руководствуясь своими наблюдениями, он примерно представлял, что происходит, и все же у него не было выбора.

Дин Сюй заметил эти небольшие изменения в своей жертве и немного снизил скорость. Он с любопытством разглядывал его, словно ему в руки попала весьма занятная игрушка.

«Очень интересно, если ты проглотить столько Демонических Ядер, что весь Ци в твоём теле превратится в Демонический, что с тобой станет? Когда я убью тебя, быть может, внутри я найду Демоническое Ядро восьмой ступени?» – рассмеялся Дин Сюй.

От этих слов в его глазах начали лопаться сосуды, а лицо потемнело еще сильнее. Мэн Хао не из тех людей, которые любят трепаться во время боя, его попытка объясниться натолкнулась на полное безразличие оппонента. После этого он не проронил ни слова, аналогичная ситуация произошла с Ван Тэнфэем. Он не ярился или бушевал, а встретил все эти трудности угрюмым молчанием.

Он бежал и бежал, выжимая из себя последние силы, наконец, впереди замаячила гора Дацин. Проведя последние полгода, скрываясь или в бегах, он вернулся к этой горе, завершив тем самым круг.

Вдали показалась зеркальная гладь озера Северное Море. При виде озера его глаза неожиданно заблестели.

«Это же Северное Море...»

Мэн Хао вспомнил о маленькой лодочке, старике и девочке, а так же о том, как Северное Море открыло ему Дао!

Твердо всё решив, он сменил курс и полетел к озеру на чудесном веере.

Позади Дин Сюй ехидно улыбнулся. Его весьма забавляло вынуждать свою жертву поглощать Демонические Ядра снова и снова.

«Не понятно, где этот парень взял столько Демонических Ядер, впрочем, это уже не имеет никакого значения. Перед смертью он выложит мне всё как на духу. В любом случае, надо будет посмотреть, что станет с его телом, когда он съест их слишком много», – он улыбнулся, топнул по своему гигантскому листу, и продолжил погоню.

Так они летели еще какое-то время, пока внезапно не прозвучал взрыв. Когда они летели над поверхностью Северного моря, Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и швырнул в Дин Сюйя черную сеть, которая прямо в полете увеличилась до девяти метров.

Тот отреагировал молниеносно, он швырнул вперед нефритовую табличку, которая превратилась в пурпурный вихрь. Вихрь отшвырнул сеть прочь, словно смог разорвать связь между сетью и Мэн Хао.

«Использование такого бесполезного сокровища лишний раз подтверждает твою полную некомпетентность и слабость», – холодно заключил Дин Сюй. На вид сеть показалась довольно необычным предметом, поэтому он использовал нефритовую табличку. Он и подумать не мог, что для неё одного удара будет достаточно.

Глаза Мэн Хао сверкнули. Он прикусил язык и сплюнул немного своей крови, его лицо побледнело еще сильнее. Пролетая над поверхностью озера, по воде пошла рябь, словно подул могучий ветер. Спокойствие озера было нарушено.

Добравшись до центра озера, чудесный веер замер, впервые с тех пор, как за ним начал гнаться Дин Сюй он остановился. Мэн Хао повернулся к нему и хлопнул по своей бездонной сумке, достав свиток-картину. В его глазах пылала жажда убийства, больше он не побежит. Здесь он сразится с Дин Сюйем, Практиком девятой ступени Конденсации Ци.

Мэн Хао не был хозяином положения, но он все равно будет сражаться. Он должен сражаться. Его силы стремительно таяли, если он не вступит в бой сейчас, другого шанса в этой жизни ему может не представиться!

«О, посмотрите, ты больше не убегаешь», – сказал Дин Сюй, приближаясь. На его лице играла презрительная усмешка, он взмахнул рукой, перед ним возникло пурпурное свечение, которое превратилось в птицу. Она взмахнула крыльями и полетела на Мэн Хао.

Глаза Мэн Хао сверкнули. При появлении пурпурной птицы из его свитка-картины послышался дикий звериный рев. Вложив всю мощь своей Культивации, Мэн Хао решил идти до конца, невзирая ни на что. Быть может, из-за невероятной концентрации Демонической силы в его духовной энергии рев этих зверей получился особенно ужасающим. Четыре сгустка тумана уплотнились и превратились в четыре Демонических зверя, которые незамедлительно бросились на пурпурную птицу.

В то же время Мэн Хао сделал шаг вперед, веер под его ногами распался на части, перья, сделав круг вокруг Мэн Хао, выстрелили в Дин Сюйя, словно это были не перья, а летающие мечи.

Больше Мэн Хао не будет отступать, под его ногами возник летающий меч, и он сам рванул к Дин Сюйю.

«Поумерь пыл», – холодно рассмеялся Дин Сюй, в его глазах плясала издевка. Он сложил пальцы в заклинание и нажал себе в центр лба.

«Аура Пурпурной Судьбы!»

Появился вихрь, из которого с грохотом полился плотный Пурпурный Ци, он трансформировался в фиолетовое кольцо, которое полетело к Мэн Хао, быстро увеличиваясь в размерах.

От этого громоподобного раската перья Мэн Хао распались, а у него самого изо рта брызнула кровь. Однако его глаза светились упрямством. Он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек из нее примерно сотню летающих мечей. Этот дождь клинков он обрушил на Дин Сюя.

Металлический блеск заполнил небосвод. Дин Сюй даже бровью не повел при виде такого количества мечей, вместо этого его усмешка стала еще шире.

«Как опрометчиво», – он тоже хлопнул по своей бездонной сумке. Из нее показалось красное сияние, которое превратилось в красную метёлочку. От одного ее взмаха красный порыв ветра со свистом расколол сотню летающих мечей, большинство из них разбились вдребезги.

Когда порыв ветра настиг Мэн Хао, он в очередной раз начал кашлять кровью. Но тут из обломков сотни летающих мечей выскочили два деревянных меча, они пробили красный ветер насквозь и полетели на Дин Сюя.

Дин Сюй сузил глаза, его пальцы сложились в заклетье и он уже собирался отступить. Мэн Хао только этого и ждал, он поднял правую руку вверх и черная сеть, которая совсем недавно отлетела в сторону, увеличилась до тридцати метров и обрушилась на его противника с небес.

Чтобы описать всё это требовалось какое-то время, но на самом деле всё произошло за один миг. Ехидная улыбка исчезла с лица Дин Сюя. Прежде чем он успел среагировать, сеть уже была готова опутать его. Два деревянных меча летели к нему готовые пробить его грудь.

Это была чистой воды импровизация, которую только что придумал Мэн Хао. Безусловно, этот план не был идеальным, но это лучшее, что он смог придумать в такой ситуации. Он использовал перья своего чудесного веера и пожертвовал сотней летающих мечей, всё ради того, чтобы застать своего противника врасплох. Все его действия преследовали одну цель – отвлечь его противника. И это сработало.

Глава 66: Великая Милость!

Все было подстроено так, чтобы дать шанс деревянным мечам нанести смертельный удар!

Сердце Дин Сюя пронзил страх, впервые в захолустном Государстве Чжао он почувствовал, что ему по-настоящему грозит опасность. В Южном Пределе он никогда не провоцировал Практиков Возведения Основания, ограничиваясь людьми своей стадии.

В этой рискованной ситуации, поборов свое удивление, он коснулся правой рукой лба, и с грохотом оттуда вырвалось невероятное количество Пурпурного Ци. За пару мгновений этот Ци принял очертание фигуры, которая стояла спиной к Мэн Хао.

Этот зыбкий силуэт был облачен в пурпурный халат. Неудержимое давление накрыло всё вокруг, Пурпурный Ци кружил в воздухе, от этого сеть начала замедляться, пока полностью не остановилась. Дин Сюй тут же отступил назад, но когда увидел, что два деревянных меча это не замедлило ни на секунду, его лицо побелело.

Пурпурное облако никак не смогло задержать летящие мечи.

«Немыслимо!» – ошарашенно прошептал Дин Сюй. У него внутри всё похолодело, откуда ему было знать, что два деревянных меча Мэн Хао смогут преодолеть его спасительную магию?!

Эту спасительную технику даровали ученикам, достигшим девятой ступени Конденсации Ци. Благодаря ей можно выстоять против мощи Практика на стадии Возведения Основания. Её

можно использовать лишь раз, но за все эти годы ему ни разу не представился шанс ее применить. Только сегодня, перед лицом страшной опасности, он, наконец, задействовал ее. И всё же эта техника оказалась бессильной против деревянных мечей.

«Что это за мечи такие!?» – на лице Дин Сюйя не осталось ни кровинки. На волоске от гибели времени на раздумья не было, он сжал зубы и издал могучий рев. Дин Сюй прикусил язык и сплюнул немного собственной крови. Эта кровь его Культивации была завязана на его долголетию. Как только она покинула тело, его Культивация тут же понизилась. Потребуется провести немало времени в медитационном уединении, прежде чем она вернется в норму.

Кровь сразу же превратилась в красный туман, который засосал в себя пурпурный туман из лба Дин Сюйя. Он закричал: «Пурпурный Ци с Востока!» Фигура в фиолетовом халате тут же обернулась, лицо оставалось размытым, но от глаз исходило могучее пурпурное свечение.

С появлением этого свечения тело Мэн Хао содрогнулось от боли, словно в него вонзили тысячи лезвий. Из всех его пор начала сочиться кровь и ему пришлось сплюнуть несколько раз, чтобы освободить от крови рот. Внутри его тела все зарокотало, сознание начало угасать. Он отлетел назад, словно кукла, которой обрезали нити, приземлился на поверхность Северного Моря и медленно погрузился в воду.

В то же время два деревянных меча задрожали в воздухе. Один из них обернулся пурпурным светом, по-видимому, больше не контролируемый Мэн Хао, он исчез в голубой глади Северного Моря.

Но... это произошло только с одним мечом. Дин Сюй вытащил всех своих тузов из рукава, сократил свое долголетие и повредил Культивацию, все это он сделал, чтобы высвободить весь потенциал спасительной техники. В итоге он смог остановить только один деревянный меч, второй слегка качнулся и продолжил лететь на него. В один миг он пронзил все на своем пути, в следующий пробил грудь Дин Сюйя насквозь. Видимо, на это ушла вся вложенная в него духовная энергия, и он последовал за своим собратом в пучину Северного Моря.

Меч пронзил грудь Дин Сюйя, не задев сердце. При помощи Пурпурного Ци с Востока, он чудом избежал смерти. Дин Сюй издал отчаянный вопль, из его груди и рта капала кровь, от идеальной прически не осталось и следа, глаза покраснели, а белоснежный халат пропитался кровью. Он попытался рукой зажать рану, отчаянно воя.

Во всех своих битвах, с самого начала пути Культивации до сего дня он еще никогда не получал настолько серьезного ранения. Кто бы мог подумать, что в захолустном Государстве Чжао, Практиков которого он ни во что не ставил, его ранит неизвестный парень, в его глазах, по сути, пустое место, да еще заставил применить спасительную технику. Он мрачно окинул взглядом Северное Море.

«Твою жизнь заберет Пурпурный Ци с Востока, но раз ты посмел ранить меня, я выловлю твоё тело и порублю на куски!» – прошипел Дин Сюй, морщась от боли в груди. Используя кровь своей Культивации, он повредил свое долголетие и опустился до восьмой ступени Конденсации Ци. Его бледное лицо исказила ярость. Он вытащил целебную пилюлю и как только Дин Сюй закинул её в рот, выражение его лица изменилось. Он с ужасом перевел взгляд на свою кровоточащую грудь.

«Моя духовная энергия улетучивается через рану от меча...» – впервые в жизни Дин Сюй наблюдал нечто подобное. Внезапно ему стало тяжело дышать, только сейчас до него дошло, насколько потрясающими были деревянные мечи Мэн Хао. Он без раздумий нырнул в воду, в

надежде отыскать тело Мэн Хао и деревянные мечи.

В глубинах Северного Моря Мэн Хао медленно погружался на дно, его глаза были закрыты, и он не двигался, словно и вправду погиб. Даже несмотря на то, что Дин Сюй был не на стадии Возведения Основания, а всего лишь на пике девятой ступени Конденсации Ци его Пурпурный Ци с Востока повредил долголетие и Культивацию Мэн Хао. С его восьмой ступенью он просто не мог пережить нечто подобное.

Его меридианы раздроблены, плоть лишилась жизненной силы, Ядро море, казалось, полностью высохло, а тело стало холодным, как лед. Всё, что осталось – это малюсенькая искра, тлеющая в глубине его души. Совсем скоро она погаснет, тогда человек по имени Мэн Хао навсегда исчезнет из этого мира.

Он не хотел умирать, к сожалению, закон джунглей мира Культивации безжалостен и неумолим. Он не мог сражаться или сопротивляться ему. Чем глубже погружалось его тело, тем бледнее становилась эта последняя искра жизни. Стояла тишина. Искре недолго осталось.

Северное Море загудело и послало небольшой сгусток Ци. Вокруг Мэн Хао водяная толща заколебалась, а от его тела начал исходить мягкий свет.

Свет становился ярче, и духовная энергия Северного Моря окутала Мэн Хао, наполняя его тело и залечивая меридианы Ци. Через поры его тело извергло из себя пурпурную кровь, весь урон, который ему нанес Пурпурный Ци с Востока был залечен.

Духовная энергия Северного Моря не ограничилась этим, она заживила все его многочисленные ранения. С тихим хлопком по меридианам вновь начала циркулировать Ци.

Его безжизненное тело преобразилось, жизненная сила забила в нем ключом.

С громоподобным рёвом огромное количество духовной энергии устремилось в его Ядро море. Вновь по его поверхности пошла рябь. Мэн Хао по-прежнему оставался на восьмой ступени Конденсации Ци, но его Культивация значительно повысилась, теперь его сила совсем немного уступала Практикам на девятой ступени Конденсации Ци.

В Ядре озере Демоническое Ядро завибрировало, посылая во все стороны Демоническую ауру. Оно начало поглощать все Демоническое Ци, которое накопил Мэн Хао, отчего его аура становилась ярче и сильнее.

Наконец, Мэн Хао открыл глаза.

Он не был удивлен, а вместо этого выглядел абсолютно спокойным. Он намеренно решил дать последний бой у Северного Моря. Он пошел на риск в надежде, что оно поможет ему.

Мэн Хао открыл глаза и размял затекшее тело. Его окружала водяная толща, и на дне должна была стоять кромешная тьма, но серебряный песок источал бледное свечение, разгоняя тьму.

В этих мутных водах Мэн Хао увидел остов когда-то затонувшей лодки, который теперь покоился на дне озера.

К своему удивлению Мэн Хао узнал эту лодку. На ней... на этой лодке он тогда пересек озеро!

Он какое-то время просто смотрел на неё, а потом сложил ладони и почтительно поклонился.

Стоило ему поклониться, как со дна озера раздался звонкий девичий смех. Этот смех раз за разом отражало эхо, затрудняя определить его источник. Мэн Хао сузил глаза и еще раз оглядел дно озера.

Снова раздался смех и тут он увидел, как из серебряного песка на дне озера поднялись руки, белые, словно нефрит. Следом за ними появились тела. Тела молодых женщин кружили в серебряном песке. Они поднялись из глубин озера, их было около дюжины и черные волосы то и дело закрывали им лица.

Их глаза оставались закрытыми, а лица были мертвенно бледными, но они не потеряли своей красоты. Мэн Хао посреди водной ряби изумленно осознал, что все эти девушки выглядят... одинаково!

В этот самый момент появилась маленькая девочка, она стояла на затонувшей лодке и скромно улыбалась Мэн Хао. Она казалась по-детски невинной, но когда Мэн Хао смотрел на нее, у него начинала кружиться и гудеть голова.

Только сейчас он заметил, что лица мертвецов имеют поразительное сходство с её лицом, словно они были её повзрослевшими версиями.

«Старший брат, ты останешься здесь со мной, навсегда?» – мягко засмеялась маленькая девочка. Стоило прозвучать ее детскому голосу как, дюжина тел, плавающих вокруг неё, остановились и уставились на Мэн Хао, будто их глаза вовсе не были закрыты. Голова Мэн Хао закружилась, а все мысли в его разуме подавил странный гул. Всё вокруг него начало темнеть, пока не опустилась кромешная тьма.

Он внезапно открыл глаза. Мэн Хао до сих пор находился под водой, недалеко от дна озера, дальше, чем он был только что. Ему это всё почудилось? Лодки больше не было, как и тел со смеющейся девочкой. Мэн Хао остолбенел, только спустя пару мгновений он заметил, что все раны на его теле исцелены. Он молчаливо кивнул дну озера, хотя больше ничего там не видел.

Он прекрасно понимал, что увиденное им было не сном или иллюзией. Всё это произошло на самом деле!

Он поднял руки, сложил их и снова глубоко поклонился.

«Мэн Хао никогда не забудет оказанную великую милость. Мне кажется, что твоим самым сокровенным желанием всегда было – стать морем. Я, Мэн из младшего поколения клянусь, однажды, когда моя Культивация взлетит до небес, я вернусь и помогу тебе. Если тебе нужна еще какая-то помощь, только скажи», – Мэн Хао еще раз поклонился и замер еще на десять вдохов в полной тишине. Он выпрямился, посмотрел вниз последний раз и устремился вверх.

В этот же момент два его деревянных меча на дне озера задрожали и полетели к Мэн Хао.

На след одного из них уже напал Дин Сюй, его глаза засверкали, и он уже собирался схватить меч, как тут он пришел в движение. По воде пошла рябь и в мгновении ока меч скрылся в темных водах.

Удивление промелькнуло на лице Дин Сюя, не сомневаясь ни секунды, он бросился за ним вдогонку.

«У этого сокровища есть сознание!» – подумал Дин Сюй. Его сердце учащенно забилось, он ускорился, в надежде перехватить деревянный меч.

Глава 67: Смерть Дин Сюйя

Мэн Хао мчался через Северное Море всё быстрее и быстрее, Ядро море внутри него бурлило и клокотало. Вскоре впереди забрезжил свет с поверхности. Он вырвался из объятий озера, подняв за собой целый фонтан брызг.

Вместе с ним оттуда вылетели два деревянных меча, оба незамедлительно устремились к хозяину. Покружив вокруг него немного, один примостился под ногами, а второй остался висеть в воздухе рядом с ним.

Дин Сюй тоже не заставил себя долго ждать, только покинув озеро, перед его глазами предстал Мэн Хао. Он недоверчиво уставился на своего противника. Каким чудом этот Мэн Хао... умудрился выжить?!

«Немыслимо! Он еще не достиг стадии Возведения Основания, никому не выстоять против непревзойденного Пурпурного Ци с Востока моей Секты, в который я вложил свою Культивацию и долголетие!!!» Издали он посматривал на Мэн Хао, до конца не веря в реальность происходящего.

Быть может, это неверие никак не хотело уходить из его головы, поскольку он больше не был на девятой ступени Конденсации Ци. Даже его нынешняя восьмая ступень оказалась весьма нестабильной. Рана на груди Дин Сюйя никуда не делась, из нее по-прежнему наружу просачивалась его духовная энергия. Он боялся, что такими темпами упадет до седьмой ступени Конденсации Ци.

Его лицо побледнело, однако, в отличие от Ци Шуйхэня и остальных он в мгновение ока собрался. Не сомневаясь ни секунды, он рванул прочь на гигантском листе, отринув борьбу, Дин Сюй бросился наутек.

Ему не оставалось ничего другого, кроме как бежать. Одного взгляда на Мэн Хао хватило, чтобы понять, что он полностью исцелен. Мало того, его Культивация еще и повысилась, Дин Сюй в свою очередь получил несколько серьезных ранений. Единственным решением при таком раскладе было бегство.

Мэн Хао холодно проводил взглядом исчезающий силуэт Дин Сюйя, он не бросился в погоню, а вместо этого ещё раз почтительно поклонился озеру.

«Я запомню оказанную мне великую милость до конца своих дней!» – произнес Мэн Хао голосом, способным разрубить железо. Он выпрямился и взмахнул рукавом, меч под его ногами загудел, и он вместе с ним превратился в луч света, который полетел в ту же сторону, что и Дин Сюй.

«Теперь охотник стал жертвой», – сказал он, не скрывая жажду убийства в голосе. После роспуска Секты Покровителя Мэн Хао еще никого не хотел убить так же сильно, как Дин Сюя, быть может, за исключением Шангуань Сю. Желание убивать пылало в нем настолько сильно, что даже глаза его сияли. За всю свою жизнь Практика он ещё никогда еще не был настолько серьезно ранен. На самом деле это с трудом можно считать тяжелыми ранами, его и на самом деле... убили!

Сверкнув глазами, он за одно мгновение оставил позади Северное Море. За то время, пока горит одна палочка благовоний, он догнал Дин Сюйя, который глотал одну за другой целебные пилюли, в тщетной надежде предотвратить очередное падение своей Культивации.

Мэн Хао хранил молчание и просто поднял руку, послав летящий рядом с ним деревянный меч за Дин Сюем. Бледный как мел Дин Сюй на своей шкуре испытал странную силу этого меча. Он обернулся и извлек из бездонной сумки длинный черный лук. Не обращая внимания на постоянную потерю духовной энергии, он натянул тетиву и выпустил в деревянный меч стрелу.

Стоило им коснуться друг друга, как стрела тут же рассыпалась в пыль, меч только слегка дрогнул.

Лицо Мэн Хао оставалось непроницаемым. Он снова поднял палец, и деревянный меч опять полетел к бледному Дин Сюю, тот мог только выпустить еще одну стрелу.

Еще один взрыв сотряс окрестности. Деревянный меч это не остановило.

Глаза Дин Сюя покраснели, он прекрасно понимал, что это была своего рода месть Мэн Хао – полностью истощить его Культивацию.

Когда он спустился на одну ступень в своей Культивации, его раны усугубились, и он сильно ослабел, но боясь деревянных мечей, ему оставалось только отстреливаться. К сожалению, когда он ослабел телом, его стрелы тоже потеряли былую мощь. После шестой стрелы его тело задрожало, Культивация внезапно начала падать с восьмой к седьмой ступени Конденсации Ци.

В эту секунду замешательства меч мгновенно оказался рядом и пронзил его грудь. Рана не задела какие-либо важные органы, из нее просто брызнула кровь. Дин Сюй издал отчаянный вопль и попытался ускориться.

Всё его тело дрожало, а духовная энергия начала убывать еще быстрее. Шаткая Культивация Дин Сюя стремительно падала с восьмой ступени Конденсации Ци к седьмой!

Конечно, деградировала не его Культивация. Из-за безвозвратной потери духовной энергии его текущий уровень духовной энергии оказался настолько низким, что достиг уровня седьмой ступени Конденсации Ци.

Он закидывал в рот целебные пилюли, однако они оказались бессильны против двух деревянных мечей высасывающих духовную энергию без остановки. Какого-то другого метода восстановить её у него не оказалось.

«Я ученик Внутренней Секты Пурпурной Судьбы! – в бессильной ярости закричал Дин Сюй. – Если ты тронешь меня хоть пальцем, Секта Пурпурной Судьбы выследит тебя и уничтожит, даже если им на это потребуются сотни лет!» Отчаяние побудило его сказать это. Не успели слова слететь с его губ, как деревянные мечи оставили на нем два пореза, они специально резали его плоть, чтобы духовная энергия улетучивалась еще быстрее.

«Я уже умер один раз», – холодно ответил Мэн Хао и вновь поднял палец.

Весь следующий час окрестности оглашали отчаянные вопли Дин Сюя. Он больше не чувствовал своего окровавленного тела и ту сотню порезов, что его покрывала. Все раны не представляли угрозы его жизни, но его окровавленная, изрезанная фигура делала его похожим на мертвеца, выбравшегося с того света.

Дин Сюй был Практиком, его не столько пугали раны, сколько тот факт, что его тело теперь походило на сито, через которое духовная энергия просачивалась просто с невероятной скоростью: шестая ступень Конденсации Ци, пятая, четвертая...

С грохотом Дин Сюй упал вниз, окропив землю своей кровью. Он пополз вперед, очевидно не способный больше летать. Его Культивация настолько упала, что он теперь походил на Практика на третьей ступени Конденсации Ци.

«Мэн Хао, убьешь меня и твой труп изуродуют так, что мать родная не узнает! Я ученик Внутренней Секты Пурпурной Судьбы. Моя смерть навлечет неприятности на все Государство Чжао. Ты не посмеешь убить меня», – прохрипел он сквозь кровавый кашель. Всё его естество боролось с подступающим ужасом.

Мэн Хао забрал гигантский лист Дин Сюйя и, не говоря ни слова, поднял палец, направив деревянный меч на своего визави.

За время, за которое сгорает палочка благовоний, Дин Сюй валяющийся посреди леса преобразился. Он больше не походил на ученика одной из великих Сект, он только и мог, что злобно смотреть на своего мучителя, однако за злобой скрывалось сожаление. Он уже сожалел, что пошел на поводу у своего желания посмотреть какой эффект окажут на его жертву Демонические Ядра. Вместо этого он должен был убить его на месте.

«Надо было сразу перерезать тебе глотку! – сквозь зубы прошипел он. Его грудь тяжело вздымалась, словно он хотел дать волю своей злобе, забыв даже о дыхании.

«Ты знаешь, сегодня ты кое-чему научил меня», – сказал Мэн Хао. Его месть подошла к концу. Он поднял руку и меч, словно гильотина, отрубил Дин Сюйю голову. Она покатила по траве, оставляя за собой кровавый след, пока не остановилась подле раскидистого дерева.

В его глазах застыло недоверие. Он просто не мог поверить, что ученик Секты Пурпурной Судьбы на девятой ступени Конденсации Ци, Избранный, который почти достиг Возведения Основания, имя которого скоро бы зазвучало в каждом уголке Южного Предела погиб в захолустном Государстве Чжао от рук мелкой букашки по имени Мэн Хао.

Мэн Хао надолго закрыл глаза. Это его не первое убийство, поэтому он совершил его без особого волнения, всё-таки смерть позволяет по новому взглянуть на некоторые вещи.

«В тот злополучный день, когда я наткнулся на Янь Цзыго, надо было убить его, и всех кто был с ним», – его глаза решительно сверкнули. Сегодня он вкусил плоды своей нерешительности, после того, как оставил Янь Цзыго в живых.

«Я не хочу погибнуть во второй раз», – он сделал знак рукой, сумка Дин Сюйя тут же оказалась у него в руках. Потом Огненным Питомом он сжег дотла тело и голову Дин Сюя.

Мэн Хао повернулся и пошел прочь от пепелища.

Был вечер, пока он шел с неба начала падать снег. Он скрыл Мэн Хао, его следы и запах крови, исходящий от него. Снег неотступно следовал за ним, пока его фигура не скрылась вдали.

«Я как снег посреди зимы, если приближусь слишком близко к лету, то... я растаю. Снег не принадлежит этому миру, как и я», – фигура Мэн Хао растворилась вдали, он выглядел как ученый, но глубоко внутри был холоден, как снег.

Глава 68: Город Млечного Пути

После сражения у Северного Моря и перерождения в его глубинах, Ци Смерти полностью рассеялся. Черный Ци, преследовавший его больше месяца, наконец, исчез, у Мэн Хао словно

гора с плеч свалилась, больше этот Ци не летал по ветру и не отравлял снег. Снегопад усиливался, словно природа собралась устроить последнюю и самую сильную пургу в этом году.

Снежинки кружили как заведенные, будто чувствовали приближение весны и хотели покончить с этим побыстрее.

Припорошенный снегом, он добрался до пещеры в горе Дацин, там сел скрестив ноги и просто смотрел на падающий снег, слушая завывания ветра. Опустилась ночь. Из-за снегопада нельзя было разглядеть звезды на небе, пейзаж впереди покрывала густая снежная пелена. Перед Мэн Хао потрескивал небольшой костерок, язычки пламени озаряли пещеру и его задумчивое лицо неровным светом.

Уже четыре года минуло.

Четыре года назад он, будучи юнцом, присоединился к Секте Покровителя. Теперь его трудно назвать юнцом, скорее молодым мужчиной, ему как-никак уже двадцать лет.

Долгое время Мэн Хао сидел, разглядывая свои руки, чистые, без единого пятнышка грязи, но для Мэн Хао они были обгажены кровью.

За эти четыре года немало людей погибло от его рук. Поначалу он никак не мог смириться с этой мыслью, теперь нельзя сказать, что он совсем ничего не чувствовал, но по крайней мере он сумел принять это. Мэн Хао приспособился. Как будто некая невидимая сила Неба и Земли изменила его душу, судьбу и будущее.

«Куда меня заведет эта дорожка...» – Мэн Хао смотрел на падающий снег снаружи, но и у снега не оказалось ответов на его вопрос.

Время медленно двигалось, не за горами рассвет. В пока еще полной темноте остались только завывающий ветер и снег. Костерок перед Мэн Хао угас, пещера утонула во тьме.

В этой темноте Мэн Хао чувствовал в своем сердце невыносимое одиночество, это чувство всё усиливалось, пока не стало казаться, что оно готово поглотить его целиком.

«Папа, мама, где же вы...» – мягко прошептал он, вспомнив своих родителей. Он очень по ним скучал.

«Интересно, как дела у Толстяка?» – вздохнул Мэн Хао. В его памяти всплыл образ Толстяка, точащего свои зубы.

«Старшая Сестра Сюй, Старший Брат Чэнь, вы сейчас в Южном Пределе... это здорово...» – он рассеянно смотрел в непроглядную тьму снаружи, словно и вправду мог увидеть далекий Южный Предел.

«Прочитать сотни книг, всё равно, что пройти десятки тысяч дорог... Однажды я покину Государство Чжао и направлюсь в Южный Предел», – в его глазах застыла решительность. Государство Чжао находилось на самой границе Южного Предела, чтобы добраться до его центра придется проделать немалый путь.

Он отчетливо помнил карту континента Наньшань. Между Государством Чжао и центром Южного Предела раскинулись обширные необжитые области и несколько маленьких стран.

Учитывая его текущий уровень Культивации, со своим «недополетом» он будет добираться туда целую вечность.

«Вот если бы я достиг стадии Возведения Основания!» – в его глазах плясал огонь, в котором без труда угадывалось страстное желание. Желание летать в небесах и жажда достичь стадии Возведения Основания.

«Только на стадии Возведения Основания ты становишься истинным Практиком. Это продлит мое долголетие до полутора сотни лет», – концепция продления жизни была еще пока бесконечно далека от Мэн Хао, обычно люди хотят долголетия уже на закате жизни. Сейчас Мэн Хао всё это не особо волновало, его больше беспокоило, как бы обезопасить себя от скоропостижной смерти.

Только смирившись с ограничениями Культивации и скрытого таланта, человек в борьбе может бросить вызов обыденной жизни.

Мэн Хао глубоко дышал и наблюдал, как солнце медленно поднялось из-за горизонта. Он вытащил бездонную сумку Дин Сюйя и взглянул на ее содержимое. В его глазах мелькнул маслянистый блеск.

«Он заслуженно называл себя учеником одной из великих Сekt. Даже не достигнув стадии Возведения Основания, он был грязно богат», – внутри лежало около семи или восьми тысяч Духовных Камней и черный деревянный лук.

Стоило ему коснуться поверхности дерева, как по всему телу пробежал мороз. Он чувствовал, что духовная энергия Неба и Земли придет в движение стоит ему только натянуть тетиву.

Внутри нашлись и несколько сотен черных стрел, покрытых странными символами и письменами. Он забрал их всех. В дополнение к Духовным Камням и сокровищам, на дне лежало несколько флаконов для пилюль, таблички с сообщениями и прочие мелочи.

К его большому огорчению большинство флаконов оказались пустыми. Только один маленький флакон привлек его внимание. Горлышко было плотно закупорено, однако, судя по звуку, внутри явно что-то было. Он сломал восковую печать и ему в лицо ударил душистый запах. Вся пещера в мгновении ока наполнилась ароматом целебных трав.

Этот запах показался ему сильнее, чем тот, что исходил от Пилюли Небесного Духа, сильней, чем у самой действенной пилюли Мэн Хао – Пилюли Прорыва Плато. На самом деле разница была слишком велика, как если бы пытаться сравнить светлячка и полную луну. У Мэн Хао сложился свой образ в голове, одна пилюля походила на маленький росток, другая на могучее, раскидистое дерево.

«Это...» – глаза Мэн Хао засияли, и он перехватило дыхание. Он перевернул флакон и высыпал целебную пилюлю себе на ладонь. Янтарная пилюля была размером с ноготь большого пальца, от нее исходил мощный аромат, в котором угадывалась безграничная духовная энергия. После беглого осмотра сомнений не оставалось, эта пилюля нечто совершенно особенное.

Он еще какое-то время разглядывал пилюлю, а потом извлек из бездонной сумки древнюю нефритовую табличку, которую купил в Павильоне Сотни Сокровищ. На ее поверхности теперь красовались еще больше трещин, чем раньше, но Мэн Хао это не заботило. Он прижал её к своему лбу и влил в неё немного духовной энергии.

В эту же секунду древний нефрит не выдержал и превратился в пыль. Когда Мэн Хао открыл

глаза, они светились невероятной радостью.

«Пилюля Возведения Основания! Это же Пилюля Возведения Основания! Даже трудно представить её истинную цену!» – всё его тело возбужденно затрясло, он сжал пилюлю в кулак у своей груди. Его сердце мчалось галопом, чтобы прийти в себя и успокоиться ему потребовалось какое-то время.

Пилюля Возведения Основания была одной из причин, по которой Дин Сюй никак не мог поверить, что может погибнуть. Её создал его наставник и вручил ему в качестве подарка. Если в странствиях ему будет сопутствовать удача, учитывая его девятую ступень Конденсации Ци, он мог бы пробиться на стадию Возведения Основания. Он всегда держал её при себе, чтобы в критический момент мог ею воспользоваться.

Даже в великих Сектах Южного Предела Пилюля Возведения Основания попадалась нечасто. Ещё реже их распределяли между учениками, заполучить одну такую было делом весьма непростым. Суть даже не в том, что количество пилюль не соответствовало спросу на них. Даже появившись их больше обычного, их смели бы с прилавков за считанные секунды. Связано это было с тем, что большинство людей не могли возвести Основание при помощи только одной пилюли, чаще всего требовалось две или даже три таких. Некоторые люди с заурядным скрытым талантом, но с поддержкой Старейшин Секты могли пробиться с помощью пяти пилюль.

Из-за этого Пилюля Возведения Основания считалась настоящим сокровищем. Возможно, второй причиной было то, что два целебных растения требуемых для изготовления этой пилюли росли в трех самых опасных местах Южного Предела.

У Дин Сюя был совершенно исключительный наставник, поэтому он занимал особое положение в Секте Пурпурной Судьбы. По достижению девятой ступени Конденсации Ци его наставник даровал ему эту Пилюлю Возведения Основания. В случае неудачи, его наставник без сомнения даровал бы ему еще одну.

Мэн Хао не спускал глаз с Пилюли Возведения Основания в своих руках. Только сейчас он заметил диковинное клеймо, вытравленное на её поверхности.

Клеймо имело форму демонического лица, его вывели таким образом, что как не посмотри, создавало ощущение, что оно смотрит прямо на тебя. Сердце Мэн Хао чуть не выскочило из груди. Еще раз внимательно осмотрев его он убедился, что это лицо не обладает никакими мистическими свойствами. Его просто вырезали на поверхности пилюли, как логотип.

Мэн Хао немного помялся, но все-таки с неохотой убрал пилюлю с глаз долой. Тем временем снаружи снегопад постепенно ослабевал и впереди забрезжил рассвет. Он вышел из пещеры на мороз и полетел вперед на чудесном веере.

«Моя задача пробиться с восьмой ступени Конденсации Ци на девятую, для этого мне понадобится много Духовных Камней. Моих нынешних запасов... просто недостаточно. Продав пару вещей, я смогу немного заработать», – он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил нефритовую табличку, которую не мешкая приложил ко лбу.

Эта нефритовая табличка принадлежала ученику Секты Морозного Ветра, в ней заключена карта, на которой отмечены несколько городов Практиков в Государстве Чжао. На ней он быстро нашел Город Гордость Востока, но сразу передумал туда идти. Ему требовалось место подальше отсюда, место, не контролируемое тремя Великими Сектами, место, где собирается более разномастная публика.

“Город Млечного Пути”, – пробубнил Мэн Хао под нос. Приняв решение, он задрал голову и полетел вперед, словно ветер.

Если взять курс на Море Млечного Пути, то рано или поздно наткнешься на защитное заклятье, заглянуть за которое не мог ни один смертный. Внутри заклятья стоял город, его черные стены патрулировали неприветливые Практики в черных халатах.

Они внимательно следили за всеми, кто входил или выходил из города.

Город Млечного Пути существует около трехсот лет, в прошлом эксцентрик с Культивацией Создания Ядра объявился в этих краях. С его поразительной магической мощью и богатым арсеналом сокровищ он основал этот город и ушел в уединенную медитацию. Триста лет спустя никто уже не знал, жив этот человек или нет. На самом деле это не имеет никакого значения, смог ли он продлить свое долголетие или сформировать Зарождающуюся Душу, город уже давно перешел под контроль его потомков. Что до самого Патриарха Млечного Пути, он никогда не враждовал с тремя великими Сектами Государства Чжао. Из-за этого, в купе с довольно вольными городскими законами, город кипел жизнью, в нём собирались люди всех мастей.

Однажды у стен Города Млечного Пути появился человек, облаченный в черный халат, его лицо скрывала коническая бамбуковая шляпа. Из-за шляпы трудно было разглядеть черты его лица, однако его тело выглядело слегка полновато.

Подобный наряд выглядел странно, но не настолько, чтобы привлечь внимание кого-то в Городе Млечного Пути. Как-никак это место буквально кишело чудаками, которые не хотели, чтобы другие их узнали или что они замышляют.

Конечно же, человеком в черном оказался Мэн Хао.

Решив продать целебные пилюли и магические предметы, он замаскировался таким образом, чтобы проникнуть в город. Он неспешно миновал городские ворота и огляделся. Он кое-что заметил и его глаза сузились. Мэн Хао тотчас склонил голову и нырнул в ближайшую лавку.

Глава 69: Молодой господин Дин

Шангуань Сю, облаченный в черный халат, хмуро шел по улице Города Млечного Пути, позади два его спутника на седьмой ступени Конденсации Ци, тоже облаченные в черные халаты, не отставали. Всякий раз, как их взгляды падали на Шангуань Сю, лица этих двоих озаряло восхищение.

Троица во главе с Шангуань Сю сейчас как раз прошла мимо лавки, куда заскочил Мэн Хао.

При виде старого знакомого Мэн Хао даже бровью не повел, хотя, даже обуяй его ужас, этого все равно никто бы не заметил, коническая шляпа надежно скрывала его лицо от посторонних глаз. Внутри он с любопытством огляделся. По размерам лавка оказалась совсем небольшой и занимала только один этаж, тут и там на полках и стеллажах стояли флаконы для пилюль, конечно же, пустые, но на каждом сосуде услужливо было вырезано название пилюли и ее стоимость. Кажется, он попал в лекарственную лавку.

В углу, скрестив ноги, сидел юноша, кроме него и Мэн Хао больше посетителей не было.

Мэн Хао медленно шел вдоль стеллажей, разглядывая их содержимое, когда он увидел надпись «Пилюля Земного Духа», то сразу же остановился.

«Оказывается, она стоит три сотни Духовных Камней...» – нахмурился Мэн Хао. Чтобы скопировать Пилюлю Земного Духа при помощи его медного зеркала, требовалось потратить две сотни Духовных Камней, разница в стоимости оказалась не настолько существенной, как он думал.

В лавке стояла тишина, поэтому бормотание Мэн Хао достигло ушей юноши сидящего в углу. Он открыл глаза и невозмутимо сказал: «Эти Пилюли Земного Духа доставляются сюда из Южного Предела, у нас осталось всего пять штук».

В ответ Мэн Хао только кивнул. Окинув взглядом лавку еще раз, он уже собрался было уходить, однако уже у самого выхода, словно кое-что вспомнив, он остановился и спросил: «У вас случайно нет Пилюль Возведения Основания?»

На это юноша только улыбнулся, правда в его улыбке сквозило едва ощутимое сомнение: «Собрать Даос, ты должно быть первый раз в нашем городе? Стоимость одной Пилюли Возведения Основания с легкостью может перевалить за одну сотню тысяч Духовных Камней. Их ценность трудно переоценить. К моему большому сожалению, таких пилюль в наличии нет. Да и это понятно, мне самому за всю жизнь только раз довелось увидеть такую пилюлю. Коли ты серьезно настроен купить её, тогда тебе стоит посетить Мастерскую Млечного Пути».

«Такая дорогая!!!» – ошеломленно выдохнул Мэн Хао. Все сомнения юноши рассеялись, судя по тону этого паренька, он просто наводит справки, а не всерьез рассчитывает купить одну такую пилюлю.

Тихое брюзжание Мэн Хао о невероятно высокой стоимости Пилюль Возведения Основания только добавили ему уверенности в неплатежеспособности этого покупателя. Юноша потерял к нему всякий интерес и закрыл глаза. Мэн Хао вышел на улицу, хмурия брови. Хмурил он их по двум причинам.

Во-первых, продать целебные пилюли или магические предметы будет не так просто, как он изначально предполагал, второй причиной был Шангуань Сю.

«Он носит черный халат, за ним по пятам ходят несколько Практиков в таких же черных одеждах, я видел похожие халаты на городской страже. Кажется, после побега из Секты Покровителя он не присоединился к какой-то Секте, а вместо этого осел здесь», – Мэн Хао склонил голову и пошел вниз по улице, по пути проверяя все попадающиеся на пути лавки. Чем больше он видел, тем сильнее хмурил лоб.

Как оказалось, на каждую ступень Конденсации Ци можно было купить соответствующую пилюлю, с другой стороны количество этих пилюль было ограниченным, да и цены не сильно превышали запросы его медного зеркала. Итог вышел неутешительный: маржа от торговли целебными пилюлями вряд ли будет очень высокой.

«Забудем пока про целебные пилюли, надо проверить, как обстоят дела с магическими предметами», – Мэн Хао направился на улицу, где стояло больше всего Павильонов Сокровищ. Там было весьма оживленно, в лавки и павильоны то и дело заходили Практики, правда их Культивация колебалась между третьей и пятой ступенью Конденсации Ци. Мэн Хао приметил только троих, так же как и он, на восьмой ступени Конденсации Ци, они скрывали свои лица, поэтому он никого не узнал. Мэн Хао начал методично обходить павильоны, внимательно изучая ассортимент.

Ему пришлось провозиться с ними до самого вечера. Мэн Хао тяжело вздохнул. Низкоуровневые магические предметы стоили довольно неплохих денег, но он не нашел

ничего, что можно продать за сто тысяч Духовных Камней. Задумай он получить такую сумму, ему придется продать не меньше тысячи летающих мечей, но это точно привлечет к нему ненужное внимание. На такой отчаянный шаг он точно не решится. Некоторые его магические предметы стоили дешево, некоторые наоборот дорого, однако у него не нашлось ни одного способного принести ему такую огромную кучу денег. Если он продаст все свои магические предметы, это тоже может привлечь внимание. Идеально было бы сострять все за один раз и сразу же покинуть город.

Мэн Хао сидел в своей комнате в трактире и строил планы. «Если я и вправду решусь продать Пилюлю Возведения Основания... все должно пройти как по маслу, – подумал он про себя, – в таком вопросе нельзя действовать опрометчиво».

Город Млечного Пути трудно было назвать большим, к вечеру второго дня Мэн Хао излазил весь город вдоль и поперек. В конечном итоге он оказался напротив входа, богато украшенного трехэтажного здания, над главным входом которого красовалась надпись «Мастерская Млечного Пути». Бурча себе под нос, он зашел внутрь.

Мэн Хао немного побродил по первому этажу, и уже было собирался подняться выше, но его остановили. Чтобы подняться выше требовалось предоставить доказательства наличия у посетителя достаточного количества Духовных Камней.

Мэн Хао не стал настаивать, он еще для виду походил по залу, прикидываясь обычным покупателем и потом ушел.

Этим же вечером он опять сидел в своей комнате в трактире: «У этого здания только одна дверь, ее сторожат два Практика восьмой ступени Конденсации Ци и один девятой... На второй этаж мне не подняться и из-за крутого поворота лестницы заглянуть туда тоже не выйдет. На первом этаже собраны обычные предметы вообще не имеющие духовной энергии... Через окна второго этажа снаружи можно без труда почувствовать обилие сконцентрированной там духовной энергии, но окна надежно запечатаны. Как же мне туда попасть?» Немало времени прошло, прежде чем он принял решение. Сейчас у него в сумке лежало чуть больше десяти тысяч Духовных Камней, по идее их должно хватить. Нехотя он вытащил Пилюлю Возведения Основания и положил на медное зеркало, естественно, оно тут же поглотило пилюлю. Тяжело вздохнув, Мэн Хао принялся потчевать зеркало Духовными Камнями.

Когда десять тысяч Духовных Камней исчезли внутри зеркальной поверхности, комнату озарило яркое свечение, в котором появились две Пилюли Возведения Основания. Мэн Хао не зевал, быстро сунул две пилюли в бездонную сумку и с опаской огляделся. Он не позволит кому-либо унюхать этот сильный травяной аромат, поскольку действовал он молниеносно и выверено, его манипуляции остались незамеченными.

Он задумчиво сел, скрестив ноги, хлопнул по бездонной сумке и вытащил из нее длинный белый халат, который обнаружил в бездонной сумке Дин Сюйя. Мэн Хао одел халат и повесил на шею именную табличку из нефрита, постояв в этом наряде какое-то время, он начал задумчиво мерить шагами комнату.

Через два дня на рассвете Мэн Хао нахлобучил коническую шляпу и накинул плотное одеяние, тем самым прикрыв белый халат. Он покинул трактир, и, склонив голову, направился напрямик к Мастерской Млечного Пути.

Внутри он увидел сидящего мужчину с невозмутимым лицом и Культивацией на девятой ступени Конденсации Ци. Мэн Хао проигнорировал его и двинулся к лестнице, но тут путь ему

преградил Практик на восьмой ступени Конденсации Ци. Он свирепо посмотрел на него и сказал: «Покажи не меньше десяти тысяч Духовных Камней, чтобы подняться на второй этаж».

«С дороги!» – рявкнул Мэн Хао угрожающе, приподняв поле шляпы. Он вложил в эту фразу всю свою высокомерию и надменность: «В этом малюсеньком городке захолустного Государства Чжао ты смеешь преграждать путь самому Дин Сюю?» Все Практики на первом этаже уставились на него во все глаза.

Практик на восьмой ступени Конденсации Ци словно примерз к земле, за все эти годы ещё никто не смел разговаривать с ним в подобном тоне. Принимая во внимание надменность и скрытую угрозу в интонации неизвестного ему человека, этот Практик просто не знал, что ответить.

Из этой непростой ситуации его выручил мягкий женский голос прозвучавший сверху: «Молодой господин Дин, пожалуйста, поднимайтесь».

Практик на восьмой ступени Конденсации Ци тут же посторонился. Мэн Хао холодно хмыкнул и поднялся вверх. На втором этаже он быстро огляделся, его взгляд остановился на обладательнице голоса. Заметив его взгляд, женщина, облаченная в тонкое платье, улыбнулась ему.

Сам второй этаж разительно отличался от первого, богато украшенный, никаких полок с сокровищами там не было, вместо них в центре комнаты стоял огромная курильница, настолько огромная, что только три человека смогли бы ее обхватить. Сильный запах благовоний заполнял все вокруг.

Интерьер, хоть и выглядел роскошно, но был выполнен со вкусом, в разных частях комнаты стояли столы и резные каменные постаменты.

Женщине, стоящей напротив Мэн Хао, на вид можно было дать около тридцати лет. Весьма изящная, она держала себя с достоинством, поначалу молчала и только улыбалась, создавая ощущение теплоты и заботы.

«Молодой господин Дин, – нарушила молчание женщина, – прошу, садитесь. Я – распорядитель второго этажа. Чем могу помочь?» По её лицу было видно, что она заметила под его нарядом кусочек белого халата, однако это выражение лица исчезло так же стремительно, как и появилось. Женщина села за стол в дальнем углу комнаты, Мэн Хао не спешил и сначала задумчиво огляделся.

По всей комнате были расставлены столы, Мэн Хао не стал садиться у окна или у лестницы, вместо этого он расположился в самом центре комнаты.

«У вас есть Пилюли Возведения Основания?» – перешел сразу к делу Мэн Хао. Он хмуро перевел взгляд на женщину.

Она пару раз моргнула, словно выяснив что-то новое, когда увидела куда сел новый посетитель, однако по-прежнему выглядела так, будто в чем-то сомневается.

«Существует не так много вещей в Государстве Чжао, которых нет в нашей Мастерской Млечного Пути, – улыбнулась она в ответ, – конечно, у нас есть Пилюли Возведения Основания, каждая стоит двести тысяч Духовных Камней».

Мэн Хао слегка кивнул и хлопнул по своей бездонной сумке, вылетевший флакон с пилюлей он

швырнул женщине.

Моргнув ещё раз она поймала флакон, стоило ей открыть его, как её спокойное лицо преобразилось от удивления.

«Одна Пилюля Возведения Основания, – невозмутимо сказал Мэн Хао, – назови цену».

«Молодой господин Дин, вы довольно бесстрашный человек, раз так спокойно передали мне что-то настолько ценное, – произнесла она спокойно, при этом в её глазах загорелся странный огонек, – вы не боитесь, что я заберу её и сбегу?»

Мэн Хао не отреагировал на её вопрос, не сводя с неё глаз, он приоткрыл свое одеяние и позволил ей увидеть белый халат вместе с нефритовым медальоном.

Этот пурпурный медальон мягко сверкал фиолетовым светом.

При виде медальона выражение лица женщины снова изменилось.

«Если ты посмеешь проглотить эту пилюлю, – холодно сказал Мэн Хао, – меньше чем через месяц от твоего Города Млечного Пути камня на камне не останется».

По лицу женщины прошла целая гамма эмоций, пока она смотрела на пилюлю во флаконе. Потом она перевела взгляд на Мэн Хао, словно сложив все намеки относительно его происхождения, она вновь широко улыбнулась.

“Молодой господин Дин, не обращайтесь внимание на мой болтовню, это всего лишь шутка», – она перевернула флакон и пилюля упала ей на ладонь. Она подняла пилюлю, чтобы рассмотреть поближе. При виде демонического лица на поверхности пилюли, на её лице застыло ранее невиданное выражение, и она резко подскочила с места.

Глава 70:Прорыв на девятую ступень Конденсации Ци!

«Пилюля сваренная лично Грандмастером Дух Пилюли из Секты Пурпурной Судьбы. Она... Молодой господин Дин вы как-то связаны с Грандмастером Дух Пилюли...?»[1]

«Назови свою цену» – коротко бросил он еще раз. Его хмурый взгляд недвусмысленно давал понять, что обстоятельства выше него вынудили его продать эту пилюлю.

«Пилюля сваренная руками Грандмастера Дух Пилюли уйдет с молотка за сумасшедшие деньги. Такая пилюля...» Женщина какое-то время колебалась, но потом словно что-то для себя решила: «Я могу дать за нее двести пятьдесят тысяч Духовных Камней!»

Мэн Хао задумался на мгновение, поднялся и кивнул ей: «По рукам». Женщина махнула рукой в сторону курильницы в центре комнаты.

Зазвучала чистая переливчатая мелодия, спустя десять секунд с третьего этажа спустилась молодая девушка с подносом в руках. Она быстро подошла к Мэн Хао и почтительно протянула ему поднос. На подносе из белого нефрита лежала одинокая бездонная сумка.

Мэн Хао взял ее и заглянул внутрь, убедившись, что все в порядке он направился к лестнице. Под пристальными взглядами всех присутствующих на первом этаже он вышел из Мастерской Млечного Пути и растворился в уличной толпе.

Он шел по улице пока не приметил тихий, безлюдный переулок. Вдали от посторонних глаз

он скинул свой наряд, переоделся в новый халат и поспешно скрылся.

Тем временем на втором этаже Мастерской Млечного Пути у окна стоял старик в ослепительном одеянии и задумчиво глядел в даль, неподалеку вся подобрившись стояла та самая женщина. Старик крутил в руках Пиллюлю Возведения Основания, которую только что продал Мэн Хао.

Спустя какое-то время он, наконец, нарушил тишину. «Ты уверена?» – невозмутимо спросил он.

«Я, из младшего поколения, уже навела кое-какие справки, – почтительно ответила женщина, – в Государстве Чжао и вправду видели ученика Секты Пурпурной Судьбы по фамилии Дин».

«Ты уверена, что это именно он?» – медленно переспросил старик.

«Сперва младшая не была до конца уверена, как никак Дин Сюй имел Культивацию девятой ступени Конденсации Ци, а этот человек был всего лишь на восьмой. Однако его заносчивость соответствовало нраву ученика одной из великих Сekt. Это был первый намек. На втором этаже он не сел возле окна или у лестницы, вместо этого он расположился в самом центре комнаты, словно был абсолютно уверен, что мы не посмеем напасть на него. Такая самоуверенность не присуща людям всего с восьмой ступенью Конденсации Ци, если конечно они не часть могущественной Секты. Это второй намек. Парой мгновений позже он нарочито открыл свое одеяние, так чтобы младшая смогла увидеть его белый халат и пурпурный медальон. Хоть он показал его специально, всё-таки это Государство Чжао, младшая полагает его наряд был своего рода мерой предосторожности. Это третий. Ко всему прочему он не побоялся дать младшей в руки флакон, словно его вовсе не беспокоило, что я с ним сделаю. Когда младшая поинтересовалась о такой необычной его реакции, ответить так же как он не смог бы никто из Сekt Государства Чжао. Это четвертый намек. И последнее, на Пиллюле Возведения Основания вытравлено клеймо Грандмастера Дух Пиллюли. Никто в здравом уме не рискнул бы подделать его клеймо, младшая когда-то давно интересовалась подобным вопросом и убеждена, что клеймо настоящее. Сложив пять этих намеков воедино младшая уверена, что этот человек никто иной как Дин Сюй из Секты Пурпурной Судьбы. Люди болтали, что пару лет назад Грандмастер Дух Пиллюли взял себе ученика с таким именем, похоже именно он сегодня посетил нас».

Женщина улыбнулась, ее глаза светились уверенностью, пронизательностью и умом.

«Если конечно...» – она внезапно замялась.

«Если конечно, что?» – обернувшись к ней, тепло и ободряюще спросил старик.

«Если конечно этот человек не был настолько хитер, что намеренно все это подстроил. Есть крошечный шанс, что он сфабриковал свою легенду, а клеймо на Пиллюле Возведения Основания на самом деле фальшивое. Правда среди учеников так называемых Сekt Государства Чжао никто не способен на такое».

Отбросив подобную нелепую идею, она вновь уверенно улыбнулась.

«Верно, – сказал старик, – ты смогла собрать все кусочки мозаики, это только лишний раз подтверждает насколько ты умна Му эр. Кажется за последние пару лет ты стала еще сметливей. Эта целебная пиллюля настоящая, как мне кажется шансы, что это был самозванец один к десяти. Он нежно смотрел на женщину[2].

«Благодарю за похвалу Патриарх, – улыбнулась женщина, смотря на него она спросила, – вы и

вправду его отпустите, так просто?»

«Мы не можем себе позволить перейти дорогу Секте Пурпурной Судьбы, что до Пилюли Возведения Основания Грандмастера Дух Пилюли...» – старик на какое-то время глубоко задумался и потом мягко продолжил. – Му эр учитывая твой заурядный скрытый талант, почему бы тебе не отдать ее твоему отцу?»

От этих слов ее глаза ярко сверкнули. «Он вернулся? – она немного осунулась.

«Он вернулся уже как пару месяцев, много лет назад он присоединился к Секте Покровителя, но ее распустили. До сих пор не на стадии Возведения Основания... мне кажется тебе стоит его навестить». Старик посмотрел на женщину, на его уже не молодом лице словно прибавилось несколько морщин, но он лишь вздохнул.

Женщина немного помолчала и наконец холодно сказала: «У меня есть дела, которые требуют моего внимания. Неважно кому Патриарх собирается даровать пилюлю, это меня никак не касается».

«Несмотря ни на что он остается твоим отцом, к тому же на его плечах зиждется тяжкий груз, возможно он скоро вновь отправится в странствия. Подумай обо всем хорошенько», – покачав головой, старик вышел из комнаты.

«Отец...» Шангуань Му тихо присела у окна и горько уставилась на горизонт.

Мэн Хао сменил наряд и не колеблясь покинул пределы Города Млечного Пути. Когда городские стены скрылись из виду, он запрыгнул на свой чудесный веер и радужной стрелой помчался вперед.

Он летел несколько дней пока не убедился в отсутствии за ним погони, только после этого он смог облегченно выдохнуть. В дикой глуши на приличном расстоянии от горы Дацин, он летающим мечом вырезал в скале Пещеру Бессмертного, там он планировал начать уединенную медитацию и пробиться на девятую ступень Конденсации Ци.

По его плану с таким запасом Духовных Камней он сможет без труда наделать кучу копий Пилюли Небесного Духа, когда его Культивации достигнет нужного уровня он продолжит штурмовать уже следующую ступень.

Время шло. Несколько месяцев спустя. За все это время Мэн Хао носа не показывал из Пещеры Бессмертного, он сидел скрестив ноги, поглощал целебные пилюли и циркулировал свою Культивацию. За эти месяцы в его Культивации наметился значительный прогресс. День ото дня она совершенствовалась, к к пятому месяцу от нее исходило ощущение безграничности. Его Культивация рокотала, а Ядро море бушевало.

Он уже давно достиг пика восьмой ступени Конденсации Ци, до девятой оставался один маленький шажок, который он никак не мог сделать уже два месяца к ряду.

Стоило ему вспомнить о безвозвратно ушедшей сотне тысяч Духовных Камней сердце Мэн Хао наполняла мучительная боль, но самым чудовищным было то, что несмотря на безумные затраты он так и не смог пробиться на новую ступень.

«Старшая Сестра Сюй сказала, что четвертая, шестая и восьмая ступени Конденсации Ци содержат в себе преграды, которые надо преодолеть. На четвертой ступени у меня было вдоволь Пилюль Сухого Духа, когда штурмовал шестую Северное Море открыло мне Дао.

Теперь я застрял на восьмой ступени... Ну и как мне ее пробить?!» Глаза Мэн Хао покраснели.

Из более чем двух сотен тысяч Духовных Камней в его распоряжении осталось около пятидесяти тысяч, остальные он превратил в Пилюли Небесного Духа. И Сейчас запас этих пилюль подходил к концу.

Судя по его наблюдениям, полагаясь на силу целебных пилюль для повышения Культивации, их эффект становился слабей, чем больше человек использовал пилюль. Каждый раз приходилось использовать их все больше и больше. Получался какой-то порочный круг.

«Вот мне интересно, как поступают другие в такой ситуации, – подумал он хмуро. С какого бы угла он не заходил на проблему, результат был неутешительный: сколько бы Пилюль Небесного Духа он не использовал, неважно насколько это усиливало его Культивации, он никак не мог сделать этот последний, самый важный шаг.

Прошел еще месяц. Мэн Хао уже полгода находился в уединенной медитации, его волосы растрепались, а глаза налились кровью. За последний месяц он продублировал десять Пилюль Прорыва Плато, теоретически они действовали на девятой ступени Конденсации Ци, в нем теплилась надежда, что с их помощью он сможет преодолеть эту неприступную стену. Эти пилюли безусловно оказали некий положительный эффект, но результат получился слишком далек от желаемого.

«Мне нужно достичь девятой ступени Конденсации Ци!» – скрежетал зубами он, поглядывая на оставшиеся пятьдесят тысяч Духовных Камней. Провал с Пилюлями Прорыва Плато стал последним гвоздем в гроб его нерешительности. Он вытащил медное зеркало и принялся дублировать Пилюлю Возведения Основания!

Пещеру озарило сияние и вот перед ним лежало уже две Пилюли Возведения Основания, вместе с оригиналом у него стало три таких пилюли. От одного вида трех таких пилюль в одном месте у члена любой из великих Сект Южного Предела перехватило бы дыхание, в Государстве Чжао эти три маленьких шарика тут же стали бы причиной кровавой бойни.

Однако Мэн Хао вместо того, чтобы использовать их для прорыва на стадию Возведения Основания, решил применить их для преодоления стены разделяющую восьмую и девятую ступень Конденсации Ци. Никому бы в голову не пришло их так использовать, ибо иначе как «беситься с жиру» такой поступок не назовешь.

За всю историю вряд ли сыщется много людей, которые в такой экстравагантной манере пробивались через препятствия стадии Конденсации Ци.

Глубокий вдох, Мэн Хао поднял пилюлю и осторожно проглотил ее. Рокот сотряс его разум, а тело его затрясло. Величественная, умопомрачительная духовная энергия наполнила его тело до краев, то и дело хлопая то в одной, то в другой части его тела.

...

Пока Мэн Хао полгода придавался уединенной медитации произошли ряд событий о которых он конечно же не был в курсе, событий затронувших все Государство Чжао. Слухи о сделке Мэн Хао и учеников Секты Пурпурной Судьбы распространились подобно пожару, вскоре имя Мэн Хао зазвучало в каждом уголке этих земель.

Народ болтал, что Мэн Хао безжалостно облапошил Секту Пурпурной Судьбы. Сразу после этого Секта Морозного Ветра и Секта Извилистого Ручья чуть было не объявили друг другу

войну, не вмешайся жрецы Секты на стадии Создания Ядра эта история так просто бы не закончилась. Когда все успокоилось две Секты издали совместный ордер на арест: «Разыскивается Мэн Хао подлый злодей из Секты Покровителя, любого кто сможет его убить ждет щедрая награда Духовных Камней, целебных пилюль и магических предметов».

Впервые за сотни лет две великие Секты издали совместный ордер на арест. Эти новости взбудоражили весь мир Практиков Государства Чжао. Разумеется никто понятия не имел, где искать человека стоящего за кровавым инцидентом с серебряным копьём, но объявленная за его голову награда только ускоряла распространение слухов. После небольшого затишья имя Мэн Хао вновь оказалось в центре скандала, где бы не собирались Практики Государства Чжао разговор всегда сводился к его персоне.

«Я слышал еще в Секте Покровителя он ограбил одного из членов великих Кланов Южного Предела, парнишку по имени Ван Тэнфэй, который недавно присоединился к их Секте, когда тот увел у Ван Тэнфэя место во Внутренней Секте, он в гневе покинул Секту».

«Хотите верьте хотите нет, я сам слышал от одного бывшего ученика Секты Покровителя, этот Мэн Хао открыл там лавку и обдирал своих собратьев учеников как липку. Конечно мало кому такое понравится, но они и слова сказать не смели».

«Ого, кажется этот тип уже довольно давно проворачивает грязные делишки. Не удивительно, что он обвел вокруг пальца Секту Пурпурной Судьбы, Лю Даюня и Сунь Хуа...»

«Как по мне, он надует любого, кто попадетс ему на пути, покинув Секту Покровителя только этим и занимается...»

Подобные разговоры стали обычным делом среди Практиков Государства Чжао. Будь все так просто, народ бы поболтал всласть и вскоре выбросил его из головы. Пока Мэн Хао был на слуху три великие Секты объединились и отозвали ордер на арест, вместо него выпустив новый. Никто так и не понял причину такого странного поведения Сект.

Новый ордер тоже касался Мэн Хао, однако теперь в нем запрещалось убивать его. Награду выдадут только в том случае если его смогут доставить живым или предоставить информацию о его местонахождении! Так же упоминалось, что его разрешалось ранить и калечить, но ни в коем случае не убивать!

Такой странный ордер сразу же привлек внимание приличного числа людей, те кто по сообразительней и осведомленней сопоставили факты и поняли причину подобных загадочных действий.

«Эксцентрики стадии Создания Ядра из трех великих Сект в прошлом месяце нанесли визит в Государство Тяньцзи.

Они выразили почтение Лорду Провидение и попросили предсказать жив ли еще Патриарх Покровитель или уже умер. Он предсказал, что жизнь Патриарха Покровителя почти полностью истаяла, он стоит у самой границы желтых источников. Однако его Пещеру Бессмертного может открыть только ученик Внутренней Секты. Лорд Провидение вместе с ними уже начал искать место, где скрывался Патриарх Покровитель!»[3]

Народ начал болтать, чтобы пресечь молву три великие Секты действовали очень жестко, любого кого уличат в распространении таких слухов ждала смертная казнь, любой город, где этот слух всплывал тут же накрывался сдерживающими чарами. Три Секты пошли на очень многое, чтобы в эти города нельзя было попасть или выбраться оттуда.

[1] Гуй с китайского буквально значит призрак или умершая душа, в некоторых контекстах можно перевести как демон/дьявол/черт. Дан – это пилюля, киноварь, эликсир, красный. Даши – гроссмейстер/грандмастер/магистр. Грубо имя грандмастера «Дан Гуй Даши» можно перевести как Пилюля Призрак/Демон Гроссмейстер. Безусловно его имя можно было перевести как Грандмастер Красный Демон или Демоническая Киноварь, но насколько я понимаю его имя будет иметь сильную коннотацию с сюжетом, ведь все мы знаем насколько говорящие имена у большинства персонажей этой истории.

[2] Словообразовательный суффикс -Эр обычно применяется в связке с существительным для придания ему уменьшительно-ласкательной формы.

[3] «Небесная пружина» (тянь цзи) — с древности принятое в даосской литературе наименование внутреннего импульса, «движущей силы» жизненных метаморфоз. Постигание Дао равнозначно познанию действия «небесной пружины» в своей жизни. Иногда понятие «небесной пружины» в даосизме сравнивают с понятием энтелехии у Аристотеля.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35632>